

Приходской Листок

Издаётся по благословению

Высокопреосвященнейшего Гавриила Архиепископа Команского

BULLETIN PAROISSIAL

de la Cathédrale

SAINT-ALEXANDRE NEVSKY

12 rue Daru 75008 Paris

Recteur : S.E.Mgr.l' Archevêque Gabriel de Comane

Archiprêtre Anatole RAKOVITCH

01.47.64.04.00

Archiprêtre Eugène CZAPIUK

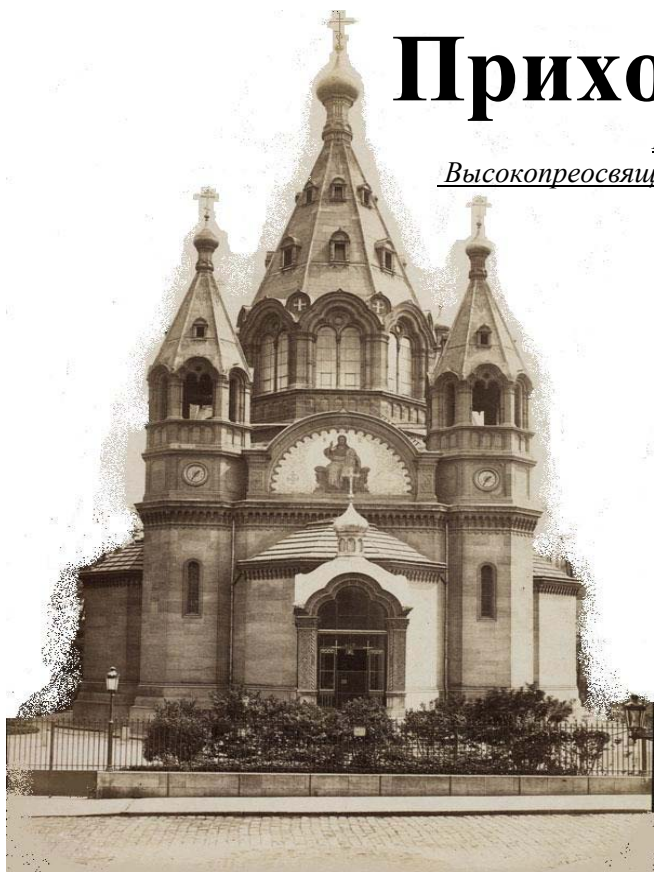
01.47.63.87.62

Protodiacre Andrèï SVYNAROV

01.77.13.63.79

Administrateur : V.E. TICHONICKY

Secrétaire : E.S. OBOLENSKY

Sommaire

Editorial	p.2
<i>Vie spirituelle :</i>	
Homélie de l' Archevêque	p.3
Nouvelle année liturgique	p.3
<i>Vie du diocèse :</i>	
Communiqué du Conseil de l' Archevêché	p.5
Mgr Gabriel s' est rendu en Cappadoce	p.7
Vente de charité	p.7
<i>Vie dans l' Eglise :</i>	
Dieu n' est pas dans la force mais dans la vérité	p.7
Le Chrétien dans l' Eglise, par l' archiprêtre Georges Florovsky	p.10
Musique religieuse	p.16
<i>Un livre :</i> « La Vie et La Lumière »	p.17
<i>En mémoire</i> du père Alexandre Men	p.18
LE CREDO (1ère partie)	p.19
<i>Vie de la Paroisse :</i>	
Voyage à Saint-Pétersbourg	p.26
École Russe	p.27
Mémoire éternelle	p.29
Offrandes à l' église	p.30
<i>Calendrier des offices</i>	p.30
<i>Organisations de jeunesse orthodoxes</i>	p.32

Содержание

От Редакции	стр.2
<i>Духовная жизнь :</i>	
Проповедь Архиепископа	стр.3
Церковное новолетие	стр.3
<i>Жизнь епархии :</i>	
Сообщение Совета Архиепископии	стр.5
Владыка Гавриил посетил Каппадокию	стр.7
Благотворительная распродажа	стр.7
<i>Жизнь в Церкви :</i>	
Не в силе Бог, а в правде	стр.7
Христианин в Церкви, Протоиерей Георгий Флоровский	стр.10
Церковная музыка	стр.16
<i>Книга :</i> « Жизнь и Свет »	стр.17
<i>Памяти</i> о. Александра Меня	стр.18
СИМВОЛ ВЕРЫ (беседа 1-я)	стр.19
<i>Приходская жизнь :</i>	
Путешествие в Санкт-Петербург	стр.26
Русская Школа	стр.27
Вечная Память	стр.29
Приношения в церкви	стр.30
<i>Расписание богослужений</i>	стр.30
<i>Православные молодежные организации</i>	стр.32

Septembre-Octobre/Сентябрь-Октябрь 2010

Numéro 26

e-mail : bparoissial@gmail.com

Сентябрь в церковном календаре это первый месяц года. Мы вновь вступаем в годичный богослужебный цикл. Что это значит? Откуда взята эта традиция чуждая современному обществу? На страницах данного выпуска Приходского Листка мы сможем найти ответы на эти вопросы.

9 сентября исполняется 20 лет со дня страшного убийства протоиерея Александра Меня, замечательного проповедника Русской Церкви. Предлагаем читателям цикл бесед о. Александра о Символе Веры.

12 сентября - день памяти Св. Благоверного князя Александра Невского. Это приходской праздник нашего храма! О некоторых особенностях этого дня читателей ознакомит в своей статье С.В. Рунге. Праздник прихода - это праздник каждого прихожанина, а вместе с тем и всей церковной общины. Быть христианином, Церковью- значит быть вместе! Об этом всегда актуальном призвании христианском напоминает нам беседа протоиерея Георгия Флоровского "Христианин в Церкви".

Своими мыслями о церковной музыке делится с нами Н. Сорокин, студент Петербургской консерватории.

Сентябрь - начало учебного года в Русской Школе при нашем храме. Уделить внимание духовному и культурному образованию детей - прямая наша обязанность.

Благослови, Господи, венец наступающего лета!

Протодиакон Андрей Свинарёв

Pour le calendrier liturgique, septembre est le premier mois de l'année. Nous entrons de nouveau dans le cycle liturgique annuel. Que cela signifie-t-il ? D'où vient cette tradition si étrangère à la société moderne? Nous trouverons les réponses à ces questions dans les pages de ce Bulletin Paroissial.

Le 9 septembre, vingt ans se seront écoulés depuis le tragique assassinat de l'archiprêtre Alexandre Men, prédicateur remarquable de l'Eglise Russe. Nous proposerons à nos lecteurs une série d'exposés du père Alexandre sur le thème du Credo.

Le 12 septembre est le jour où l'on célèbre Saint Alexandre Nevsky et c'est aussi le jour de notre fête paroissiale! S. Runge va nous en décrire quelques aspects.

La fête paroissiale est la fête de chaque paroissien, mais également celle de toute la communauté ecclésiale. Etre chrétien, être l'Eglise - signifie être ensemble! Cette vocation chrétienne, toujours actuelle, nous est rappelée par l'archiprêtre Georges Florovsky dans un exposé intitulé "Le Chrétien dans l'Eglise".

N. Sorokine, étudiant au conservatoire de Saint-Pétersbourg va nous faire partager son point de vue sur la musique religieuse.

Septembre est aussi le début de l'année scolaire à l'Ecole Russe qui fonctionne auprès de notre cathédrale. Accorder l'attention nécessaire à l'éducation spirituelle et culturelle des enfants est un devoir premier.

Bénis, Seigneur, cette nouvelle année liturgique!

Protodiacre Andréï Svyarov

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Напоминаем Вам, что **12 сентября** в воскресенье наш приход празднует день своего небесного покровителя.

После праздничной Литургии состоится Крестный ход и общая праздничная трапеза.

По возможности просим Вас помочь в организации праздника: приготовлением блюд, установлением столов и проч.

За справками обращаться к **Сестричеству Собора**.

Très chers frères et sœurs en Christ !

Nous vous rappelons que **le 12 septembre** notre paroisse fête son saint patron, St Alexandre Nevsky. Ce jour là, la liturgie sera suivie d'une procession, puis les fidèles seront conviés à des agapes.

Chacun, dans la mesure de ses possibilités, est invité à participer à l'organisation de cette fête, en contribuant à l'approvisionnement du buffet, en aidant à la mise en place des tables, etc.

Pour tout renseignement, vous pouvez vous adresser aux « **Dames de la Cathédrale Saint Alexandre Nevsky** ».

Homélie de S. Em. l'Archevêque Gabriel pour le jour de l'année liturgique (1/14 septembre).

Aujourd'hui, nous célébrons le début de l'année de l'année liturgique. L'évangile de ce jour parle de Jésus, revenant à Nazareth, qui entre dans la synagogue. On l'invite à lire la portion de l'Écriture assignée au sabbat. Il ouvre donc le rouleau du prophète Isaïe et lit à haute voix : « L'Esprit du Seigneur est sur moi, parce qu'il m'a consacré par l'onction. Il m'a envoyé porter la bonne nouvelle aux pauvres, annoncer aux captifs la délivrance et aux aveugles le retour à la vue, rendre la liberté aux opprimés, proclamer un an de grâce du Seigneur ». Tous ces événements sont dans l'Ancien Testament des signes du temps messianique. Et conscient de cela, Jésus déclare : « Aujourd'hui, s'accomplit sous vos yeux ce passage de l'Écriture ». Cette même déclaration solennelle, Jésus nous l'adresse au début de chaque année liturgique.

Je suis pauvre, surtout spirituellement, je suis captif de mon égoïsme et de mon intolérance, je suis aveugle car mes yeux ne savent pas percevoir la lumière divine. Et cependant, Jésus est là, devant moi, et Il m'offre la délivrance. Il incarne lui-même toute délivrance et tout pardon. Il est le seul Sauveur et Rédempteur, comme nous le confessons chaque dimanche pendant la Liturgie : « Il fait justice aux opprimés, Il donne du pain aux affamés, Il libère les enchaînés, Il ouvre les yeux des aveugles et redresse les courbés ».

Si nous voulons être sauvés, nous devons nous attacher à Lui, radicalement, sans réserve, car Il est le seul qui puisse nous sauver. Chaque dimanche aussi, nous chantons que nous ne mettons pas notre foi dans les princes, ni dans un homme impuissant à sauver. Aucun homme ne peut nous sauver. Des hommes peuvent nous aider, ils peuvent prier pour nous, faire beaucoup de choses pour nous, mais ce n'est que Dieu Lui-même qui peut nous guérir de nos péchés, des souffrances et de la mort et qui peut nous faire entrer dans le Paradis de la nouvelle création et faire de nous des hommes nouveaux dans son Royaume.

L'année liturgique est pour nous le moyen spécial d'union avec le Christ. Car dans l'année liturgique, nous sommes appelés à revivre toute la vie du Christ et à y participer : de Noël à Pâques, de Pâques à la Pentecôte, nous sommes exhortés à nous unir au Christ naissant, au Christ croissant, souffrant, au Christ mourant, au Christ triomphant et au Christ inspirant son Église. Par notre participation, l'année liturgique forme le Christ en nous, depuis sa naissance jusqu'à la stature de l'homme parfait. Amen.

ЦЕРКОВНОЕ НОВОЛЕТИЕ :

« БЛАГОСЛОВИ ВЕНЕЦ НАСТУПАЮЩЕГО ЛЕТА »

*1 сентября 2010 года (14 сентября по новому стилю) наступил 7519 год от
сотворения мира.*

"Благослови венец лета благодати Твоея, Господи"... – так начинается церковное песнопение посвященное празднованию Новолетия.

"Благослови венец наступающего лета" – одно из прошений новогоднего молебна.

Что такое "венец лета?" - это круг года. Церковь испрашивает благословение на продолжение жизни, на совершение еще одного годовичного круга, на повторение времен года. Круг символически обозначает вечность или, относительно временной жизни, - продолжительность.

14 сентября по новому стилю, что соответствует 1-му сентября по Юлианскому календарю, Православной Церковью отмечается церковное новолетие называемое также началом индикта.

Празднование начала нового года 1 сентября (14-го н. с.) пришло из Римской Империи, когда император Константин стал полноправным правителем, а праздник новолетия был установлен Святыми отцами на Первом Вселенском Соборе в 325 году в Никее.

Собор определил именно эту дату в ознаменование победы, которую в 312 г. одержал император Константин над язычником Максентием, что позволило утвердить христианство в Римской империи. Впрочем, есть в этой дате и духовный смысл. Для новолетия был выбран сентябрь – начало священного года у евреев.

Как некогда Сам Творец, в шесть дней создавший мир Своим Словом, благословил и освятил седьмой день, почив от дел творения; так Он же благословил и освятил седьмой месяц и повелел людям в это время отдыхать от мирских дел. Четвертая заповедь предписывает посвятить седьмой день Господу Богу. В Книге Левит Господь заповедал пророку Моисею: «Седьмого месяца, когда вы собираете произведения земли, празднуйте праздник Господень» (гл. 23, ст. 39).

Седьмой месяц (евр. *тисри*) соответствующий нашему сентябрю (лат. *седьмой*), считался у евреев первым месяцем гражданского года. Он весь был праздничный: первый день, начало нового года, назывался праздником труб; десятый день — день очищения грехов народа; пятнадцатый день — праздник кущей, установленный в воспоминание покровительства Божия во время странствования евреев по пустыне, когда они жили в шатрах или палатках.

В нашем христианском календаре новолетие по наследию из Римской Империи стало называться индиктом или индиктионом.

Индикт – слово латинское, которое ввел император Август Октавиан в Римской империи в первом веке до Рождества Христова. И переводится оно как "объявление, назначение, налог"(от лат. *indictio*). Под *indictio* в Римской империи понималось обозначение цифры податей, которые следовало собрать в данном году. Таким образом, финансовый год в империи начинался «указанием» (*indictio*) императора, сколько нужно собрать податей, при этом каждые 15 лет производилась переоценка имений. Это понятие было введено с целью сбора добровольного налога с граждан, а индиктион – это срок, длившийся пятнадцать лет, разделялся на три части по пять лет. И в первые пять лет налог платили железом и медью – на оружие, щиты; во вторые – платили серебром для чеканки монет, а в третий пятилетний период налог платили золотом на украшение божеств, идолов.

Некоторые историки считают, что счет по индиктионам был введен Константином взамен счета по языческим олимпиадам, которые окончательно были упразднены императором Феодосием Великим в 394 году.

В VI в., в царствование Юстиниана I (527–565), в христианской Церкви окончательно вводится календарное исчисление по индиктам.

Индиктом называли и каждый новый год пятнадцатилетнего промежутка, и само пятнадцатилетие. Кроме того, через 19 пятнадцатилетий, что составляет 532 года, круги Солнца и Луны снова начинают повторяться.

Временной интервал в 532 года называют еще Великим Индиктионом или в славянской переводнической традиции Миротворным Кругом. Этот огромный промежуток времени определяет пасхальный цикл, а вместе с ним и весь церковный календарь.

На Руси с принятием христианства гражданский год вплоть до XIV в. начинался с марта. С 1 марта вели начало года все древние русские летописцы, включая преподобного Нестора Летописца.

Первое сентября, сменившее привычное 1 марта в России в 1363 году - это не столько дань гражданской византийской традиции, сколько осмысление богослужебного предания Православной Церкви.

С 1547 года на всех главных площадях русских городов воевода с боярами и епископ с духовенством здравствовали царю. Главное торжество совершалось в Москве на Соборной площади Кремля. В 1582 году итальянский путешественник Джованни Компани сообщал: "На площади воздвигается помост, на который поднимаются митрополит и великий князь и возвещают оттуда об окончании года. Митрополит святит воду и кропит ею князя и народ, осеняя всех крестом, молится об их долгой и счастливой жизни, а народ в это время громко кричит: "Великому государю нашему и детям его многая лета!" При этом все радостно поздравляют друг друга, желая каждому долгой жизни".

Прекращение совершения чина летоководства связано с изданием Петром I указа о переносе начала гражданского нового года на 1 января. В последний раз чин был совершен 1 сентября 1699 г. в присутствии Петра, который, сидя на установленном на кремлевской соборной площади престоле в царской одежде, принимал от Патриарха благословение и поздравлял народ с новым годом. 1 января 1700 г. церковное торжество ограничилось молебном после литургии.

Мало кто знает, что 1 сентября также было днём судных сроков: дела, которые не могли решить наместники, городовые и волостные, разбирались сам царь. Такой суд назывался судом Божиим, так, как по народному убеждению, что велел Бог, то и постановил Государь, Помазанник Божий.

Теперь новлетие празднуют лишь в церкви, где в этот день звучит молитва на наступающий год: "Всея твари Содетелю, времена и лета во Своей власти положивый, благослови венец лета благости Твоя, Господи, сохраняя в мире люди и град Твой молитвами Богородицы и спаси нас".

С IV века Церковь празднует первый день сентября — уже как праздник новой благодати, принося Господу дары сердца: вместо железа и меди — веру в Бога, вместо серебра — надежду на Него, вместо золота — любовь к Нему и ближним. Таков христианский индикт.

Протодиакон Андрей Свинарёв.

Communiqué N° 05-10 du Conseil de l'Archevêché

Réunion des 21 et 22 juin 2010

Le Conseil de l'Archevêché s'est réuni, les 21 et 22 juin 2010, sous la présidence de S. Em. l'Archevêque Gabriel.

Session du 21 juin

1. Doyenné de Grande-Bretagne et d'Irlande. Mgr Gabriel a présidé les travaux de l'assemblée annuelle du doyenné de Grande-Bretagne et d'Irlande, le samedi 19 juin, à Exeter et, le lendemain, dimanche 20 juin, il a présidé la Divine Liturgie en l'église du Saint-Prophète Elie, avec le clergé de la paroisse.

2. Création d'assemblées des évêques orthodoxes. Mgr Gabriel a informé le Conseil de la mise en place d'Assemblées des évêques orthodoxes, sur le modèle de l'AEOF, dans différents pays d'Europe occidentale (Benelux, Suisse, Allemagne, Grande-Bretagne et Irlande, Italie et Malte, Péninsule ibérique), suite aux décisions de la 4e conférence préconciliaire panorthodoxe de Chambésy, près de Genève (Suisse), en juin 2009. Il a toutefois regretté ne pas avoir pu participer aux premières sessions de toutes les assemblées dans les pays où l'Archevêché a des paroisses.

3. Cathédrale Saint-Nicolas à Nice. Les premières conclusions ont été déposées par les avocats de l'association culturelle de la paroisse de Nice devant la Cour d'Appel d'Aix-en-Provence. Selon la procédure judiciaire en vigueur, il y aura un aller-retour de réponses et nouvelles argumentations entre les défenseurs des deux parties en présence pendant environ dix mois, ce qui conduit vers une tenue de l'audience et plaidoiries fin mars 2011. Les premières conclusions déposées par les avocats de l'ACOR mettent l'accent sur un certain nombre de points faibles du jugement du TGI de Nice rendu le 20 janvier 2010 et apportent de

nouveaux arguments en faveur de la reconnaissance à l'ACOR de la propriété de la cathédrale Saint-Nicolas de Nice.

4. Vie des paroisses

- Le Conseil a fait un tour d'horizon de la situation dans plusieurs paroisses de l'Archevêché : cathédrale Saint-Alexandre-Nevisky à Paris, paroisse Saint-Serge-de-Radonège à Paris, paroisse Saint-Nicolas à Rome, église de la Dormition auprès du cimetière de Sainte-Geneviève-des-Bois...

- La communauté liturgique de Saint-Cuthbert qui est répartie sur les villes de Sheffield (Yorkshire), Chesterfield (Derbyshire) et Scunthorpe (Linconshire) a été transformée en paroisse et l'Archiprêtre Edwin Hunt en a été nommé recteur.

5. Clergé.

- Le diacre Christophe Levalois a été ordonné par Mgr Gabriel prêtre, le lundi du Saint-Esprit, 24 mai 2010, lors de la Divine Liturgie célébrée en l'église de Saint Séraphim de Sarov, à Paris. Il sera rattaché à cette même église.

- Après avoir été fait lecteur et sous-diacre, Christopher Wallace a été ordonné par Mgr Gabriel diacre, le dimanche de Tous les Saints, 30 mai 2010, lors de la Divine Liturgie célébrée en l'église du centre pastoral de Tous les Saints, à Saint Alban (Grande-Bretagne).

6. Institut Saint-Serge. L'Archiprêtre Nicolas Cernokrak, professeur d'exégèse du Nouveau Testament et recteur de la paroisse Saint Séraphim de Sarov à Paris, a été réélu doyen par le Conseil des professeurs de l'Institut de théologie orthodoxe (ITO).

7. Pannikhida pour le 20ème anniversaire de la mort du père Alexandre Men. A l'occasion du 20e anniversaire de l'assassinat de l'archiprêtre Alexandre Men (patriarcat de Moscou), une pannykhida sera célébrée à la cathédrale Saint-Alexandre-Nevisky, à Paris, le 9 septembre 2010, à 19 h30.

8. Assemblée pastorale. Une réunion pastorale rassemblant les membres du clergé de l'Archevêché devrait avoir lieu le 11 novembre de cette année, à l'Institut Saint-Serge, à Paris. Il est demandé aux membres du clergé de retenir cette date et de faire tout leur possible pour être présents à cette réunion.

Session du 22 juin

La deuxième session du Conseil de l'Archevêché, élargie aux responsables des Doyennés, a porté sur les orientations de l'Archevêché, les méthodes de travail et l'organisation interne du diocèse.

La réunion a été l'occasion de discuter de la situation actuelle de l'Archevêché dans ses différents aspects. Plusieurs pistes de réflexion ont été examinées en vue de redonner à l'Archevêché le rôle de catalyseur dans le processus inter-orthodoxe qu'il a pu exercer par le passé. L'ensemble des discussions s'est déroulé dans une atmosphère ouverte et fraternelle. Il a été redit l'importance de construire une vision d'avenir commune de l'Archevêché sur une base purement ecclésiologique. Un message a été rédigé par les membres du Conseil et les Doyens à l'intention du Saint-Synode patriarcal concernant la mise en place des Assemblées des évêques orthodoxes dans les autres pays d'Europe occidentale que la France.

Mgr Gabriel a rappelé qu'il se rendait à la fin de la semaine pour plusieurs jours au Phanar, siège du Patriarcat de Constantinople, et en Cappadoce, en pèlerinage avec S.S. le Patriarche œcuménique. Il a fait part des sujets qu'il entendait aborder lors de ses discussions avec S.S. le Patriarche et les membres de la Commission des éparchies en dehors de la Turquie ainsi qu'avec S. Em. le métropolitain Hilarion de Volokolamsk, président du Département des relations extérieures du Patriarcat de Moscou, qui lui aussi doit participer à ce pèlerinage à l'invitation du Patriarche Bartholomée.

La réunion a également été l'occasion de préciser l'organisation et le fonctionnement des Doyennés : rôle des doyens, degré d'initiatives locales par rapport à l'évêque diocésain et aux recteurs des paroisses, limites géographiques des doyens, possibilité d'organiser des rencontres locales par doyens.

<http://exarchat.eu>

A l'invitation de SS le Patriarche Bartholomée, Mgr Gabriel s'est rendu en Cappadoce

A l'invitation de S. S. le Patriarche œcuménique Bartholomée Ier, S. Em. l'Archevêque Gabriel a participé, les 26 et 27 juin 2010, à un pèlerinage en Cappadoce qui était conduit par le Patriarche œcuménique en personne.

Participaient également à ce pèlerinage S.B. le Patriarche Théodore II d'Alexandrie et de toute l'Afrique, S.B. l'archevêque Jérôme d'Athènes et de toute la

Grèce, S. Em. le métropolite Hilarion de Volokolamsk, président du Département des relations extérieures du Patriarcat de Moscou, et d'autres hiérarques et clercs des Patriarcats de Constantinople, d'Alexandrie, de Moscou et de l'Eglise de Grèce. Ensemble, ils ont visité plusieurs anciennes églises et monastères byzantins, à Césarée de Cappadoce (aujourd'hui Kayseri), à Prokopion (Urgup), à Sinassos (Mustafapasa) et à Malakopi (Derikuyu). C'est dans l'église Saints-Théodore-Tyron-et-Théodore-Stratilate de Malakopi, l'une des rares églises orthodoxes à être restée intacte après l'exil de la communauté grecque d'Asie Mineure en 1923, que, le dimanche 27 juin, a été concélébrée la Divine Liturgie par les deux patriarches, l'archevêque d'Athènes, le métropolite Hilarion et l'Archevêque Gabriel. La Divine Liturgie était chantée par la chorale des moines du monastère de Xénophontos, venus spécialement du Mont Athos. Avant de partir pour ce pèlerinage, le 25 juin, l'Archevêque Gabriel avait eu un entretien de travail avec S. S. le patriarche Bartholomée, puis avec les membres de la commission synodale chargée des diocèses en dehors de la Turquie, que préside S. Em. le métropolite Constantin de Derkon.

<http://exarchat.eu>

La vente de charité au 20e anniversaire du monastère Saint-Silouane

A l'occasion de l'anniversaire de la fondation du monastère Saint-Silouane près du Mans (1990), le 24 Septembre 2010, jour de la fête de saint Silouane, aura lieu la divine liturgie présidée par Mgr Gabriel de Comane, à 10 heures, suivie d'agapes fraternelles.

En ce jour, le groupe des Amis du monastère, avec la bénédiction de l'higoumène Syméon, organise une vente de charité pour répondre à plusieurs projets du monastère, en particulier la construction urgente de cellules supplémentaires pour les futures moniales, ainsi que la construction d'une sacristie et d'une abside.

Il est possible de participer à cette action, en proposant des objets (icônes, livres, bibelots, petits meubles, bijoux, etc.) ou en faisant directement un don. Pour cela, il suffit de contacter par mail le monastère à l'adresse suivante : saint-silouane@orange.fr.

<http://www.monastere-saint-silouane.eu>

Не в силе Бог, а в правде.

В 1861 году, благодаря непритворным усилиям священника русского посольства, иерея Иосифа Васильева, первый постоянный православный храм в Париже был освящен.

В обстановке того времени (Крымская война, ...), Российское Правительство и Святейший Синод отказали о. Иосифу в государственных или церковных средствах. У него зародилась мысль создать этот храм на общественные средства от сборов. Построение храма в Париже было общим делом начиная от вкладов русских в Париже и во всём мире, греков, французов, сербов, военных, монахинь и кончая личными щедротами самого императора Александра II, и купцов с нижегородской ярмарки, куда ездил о. Иосиф. К пожертвованиям православных присоединились вклады католиков и протестантов.

И храм также обслуживал не только русскую, но и всю православную общину проживающую или проезжающую через Париж.

Этот храм, наш собор, был устроен в честь **св. Александра Невского**.

Князь Александр, второй сын переяславского князя (позже великого князя киевского и владимирского) Ярослава Всеволодовича от второго брака с дочерью князя новгородского, родился в мае 1221 года.

В 1230 году, Новгородская республика призвала князя Ярослава и он посадил на княжение старшего сына Фёдора (который умер три года спустя) и Александра. В 1236 году Ярослав уехал княжить в Киев. С этого времени начинается самостоятельная деятельность Александра. В 1240 году шведский полководец Биргер пошел с большим войском на новгородские владения. Князь Александр выступил против него с небольшим новгородским ополчением. До неравной борьбы он воодушевил свою дружину словами : **«Не в силе Бог, а в правде»**. Русские и шведы встретились на реке Неве и на утро произошла жестокая сеча - шведы были разбиты. За победу на реке Неве князь Александр получил название **НЕВСКОГО**.

После окончания Крестовых походов рыцарские ордена, основанные и поддерживаемые римским папой двинулись на Русь, которая переживала страшное татарское иго. Итак, через два года немецкие рыцари взяли Псков. Александр выстроил свое войско на берегу Чудского озера, которое было покрыто крепким льдом. Рано утром меченосцы сошли с коней, надели белые балахоны, перешли озеро, врезались клином в русскую рать и побили ее. Тогда Александр ударил в тыл запасным полком; от неожиданного удара меченосцы побежали. Эта битва произошла в 1242 году и называется Ледовым побоищем.

После блестящих побед, зная, что Русь разорена и еще не может бороться с татарами, Александру пришлось ехать в орду на поклон. Но там он отказался кланяться идолам и по возвращении также отказал помощь римского папы против татар в обмен за принятие католичества собой и русским народом, применяя этим слова митрополита Кирилла «Не отрекись от истинного Бога, пострадай за веру, как добрый воин Христов».

Много раз ему пришлось ездить в орду отманывать хана от гнева и терпеть всякие унижения. Последний раз он выехал из орды уже больной и в пути умер 23 ноября 1263 года.

Житие выделяющегося русского героя напоминает в *тропаре*:

По славянски	Перевод на русский язык:
<p><i>Познай свою братию, российский Иосифе, не в Египте, но на Небеси царствующий, благоверный княже Александре, и прими моления их, умножая жита людям плодоносием земли твоя, грады владычества твоего ограждая молением и наследником твоим благоверным людям на сопротивныя споборствуя.</i></p>	<p><i>Познай (нужды) своей братии, благоверный князь Александр, Российский Иосиф, не в Египте, но на небесах царствующий, и прими моления ее : умножь плодородием Твоей земли богатства людям, огради молитвами города Твоего владения и защити от врагов Твоих людей.</i></p>

Девять дней после кончины, Александр Невский был похоронен митрополитом Кириллом в Рождественском монастыре во Владимире. В житии рассказывается : «Было же тогда чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело его в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой, простер руку свою и принял грамоту из руки митрополита.»

Пять веков спустя, сражаясь со шведами и пробиваясь к Балтийскому морю, Петр Великий вспоминал, когда впервые на берегах Невы раздались победные клики русских над врагами. Именно эти думы о победоносном вожде, и объясняют его желание, чтобы новая императорская столица, его дорогой "парадиз", находился под особенным покровительством героя русского народа - св. благоверного великого князя Александра Невского.

“... Дабы всюду вместо прежде бывшей святому благоверному великому князю Александру Невскому ноября 23 числа службу, отныне праздновать августа 30 числа непременно”.
Указ Петра I (30.08.1724 г.)

Осенью 1723 г., по приказу Петра святыне мощи были вывезены из Владимира и привезены в Шлиссельбург¹. В следующий год, 30 августа 1724 г., мощи святого были торжественно установлены в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге. Петр I скончался полгода спустя и ему не удалось закончить начертанный им план устройства новой обители для окончательного устройства мощей. Но преемники Петра dokonчили начатое им. Его дочь, Императрица Елизавета Петровна устроила великолепную серебряную раку. Императрица Екатерина II на месте старого собора повелела построить новый. 30 августа 1790 года произошло освящение Троицкого собора Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге, и перенесение в него мощей благоверного князя.

1922 года мощи были вскрыты и вскоре изъяты. Изъятая рака была передана в Эрмитаж. В 1989 г. мощи святого были возвращены в лаврский Троицкий собор из запасников музея религии и атеизма Ленинграда (в Казанском соборе).

Русская Церковь причислила Александра Невского к лику святых на Московском Соборе 1547 года при митрополите Макарии в качестве «благоверного», потому что он отстоял свою веру и предохранил свой народ в повинности язычников – на подобие царя евреев Иосифа в Египте: «*благоверный князь Александр, Российский Иосиф*» (из тропаря). Его празднуют 6 декабря, в день его погребения в Рождественском монастыре во Владимире а также 12 сентября, в день перенесения мощей в Александро-Невский Свято-Троицкий монастырь в Санкт-Петербурге.

¹ Шлиссельбург – город в окрестности Санкт Петербурга.

Наш храм был освящен в 1861 г. накануне этого праздника, поэтому, престольный праздник справляется 12 сентября. В будущем году будет праздноваться 150 юбилей освящения храма.

В день престольного праздника, как и во все большие праздники, служба дополняется молитвами, посвященными святому или событию, которые празднуются, и особенно тропарем. Тропарь несколько раз повторяется так на всенощной как и на литургии.

При этом, после литургии, служится еще молебен. В нашем соборе два прихода, Св. Александра Невского и св. Троицы; в верхнем храме служат по-славянски а в нижнем, по-французски. В этот день, оба прихода объединяются, чтобы отметить торжество. К концу литургии, нижний приход поднимается в верхний храм и духовенство соборно служит молебен. На самом деле, основная часть этого молебна состоит из крестного хода вокруг Храма.

После литургии, собирается крестный ход: Выходят сначала прислужники со свечей, за которой выносятся крест и сразу за крестом, икона св. благоверного великого князя Александра Невского, которая лежала до сих пор на аналое по середине Храма. Затем идут хор, духовенство и миряне.

У нас, крестный ход останавливается два раза, на восточном и западном концах собора. Каждый раз протодьякон возглашает ектенью «Господу помолимся рцем вси (скажем все)». Тогда, под пение «Господи помилуй», старший священнослужитель окропляет народ святой водой. На первой остановке читается Евангелие, на второй, у входа в церковь, читается молитва святому.

Затем крестный ход заходит в Храм, и икона святого возвращается на аналой в середине церкви, куда люди потом подойдут к ней прикладываться. Служба заканчивается пением тропаря перед иконой и многолетием именинникам и всем прихожанам.

«Не в силе Бог а в правде» - целесообразность и справедливость этих благородных слов сопровождали в иногда тяжелых условиях, несколько поколений молящихся в нашем соборе. Полезно вспомнить эти слова и в быстро меняющейся сегодняшней обстановке: право сильного не должно заменять справедливость.

Сергей Рунге.

Примечание : Ваши дети найдут краткие, ясные и доступные рассказы в книге И. Юрьевой «Уроки Русской Истории», (1965) - YMCA Press, 11 rue de la Montagne Ste-Genève, 75005 Paris.

Христианин в Церкви.

Протоиерей Георгий Флоровский

(Запись доклада на летнем съезде РСХД)

Нельзя быть христианином в одиночестве, нельзя спастись врозь. Unus christianus, nullus christianus. Не может быть одиноких христиан. Ибо быть христианином значит быть в соборности, т.е. быть в Церкви. Ибо христианство есть Церковь, и спасение есть именно самая Церковь. "Мы знаем, когда падает кто из нас, он падает один; но никто один не спасается. Спасаящийся же спасается в Церкви, как член ее, и в единстве со всеми другими ее членами" (слова Хомякова)... Христос пришел в мир не к разделенным и разъединенным людям, не к рассеянным овцам стада. Он пришел спасти всех, все человечество, — пришел исполнить и восстановить весь род человеческий, и "возглавить" его в Себе. Он пришел создать Церковь Свою на земле. И только в Церкви можно

быть со Христом. Ибо Христос только в Церкви, которая и есть "тело Его." Церковь есть Христос, как Он пребывает в мире, после Вознесения... Церковь есть первая и первичная действительность христианского бытия и жизни... Христианство не есть только некое учение, которое можно было бы "узнать" и "принять" как-то извне, — и не только система "заповедей," которые нужно исполнить. Не только "образ мыслей," и не только "образ действий." Недостаточно "знать" и "поступать." Христианином нужно стать и быть... Слишком мало "иметь христианские взгляды," или убеждения, или "христианское мировоззрение," — мало "вести" себя по-христиански. Христианином нужно именно быть... Христианство есть Жизнь, новая и вечная Жизнь. И в эту Жизнь нужно родиться... Христианское бытие начинается именно этим вторым рождением, "водою и Духом," в крещальной купели. Крещение есть рождение от Духа Свята и о Христе Спасителе, — рождение во Христе. И рождение в Церковь, и в Церкви, — "единым Духом мы все крестились во единое тело" (1Кор.12:13)... Спасаемся мы в крещальной купели, — мало еще уверовать, необходимо креститься. И спасение совершается не силой веры, но действием благодати, — не чрез веру, но и не без веры... Символика крещения есть символика смерти и погребения, символика со-умирания и спогребения со Христом, — и со-воскресения с Ним и в Нем... Отречение от мира и от всего, что в мире, и что есть похоть и страсть. И сочетание со Христом, "облечение" во Христа, и "обещание" Ему. В этом смысл крещальных отречений и обетов, в этом смысл всего крещального тайнодействия. И завершается оно "печатию дара Духа Святаго"... Это есть возрождение и "паки-бытие" человека — "палингенесия." Рождение в "духовную жизнь"... Весь смысл христианского подвига — в стяжании Духа. И только это и есть главное и подлинное в христианской жизни, та "благая часть, которая не отнимается," "единственно нужная," ради чего и все прочее прилагается. Вне "стяжания Духа" вообще нет христианской жизни. Только "духовная" жизнь есть христианская жизнь, только жизнь в Духе... Дух есть Дух Жизни, источник и податель Жизни, — Дух Животворящий. И живет Он в Церкви, есть ее оживотворяющее дыхание. Дышит в таинствах Церкви. И в таинствах приемлется... В "помазании" Духом Животворящим мы соединяемся и облакаемся во Христа... Средоточие и полнота Церкви — в Евхаристии. "Это последнее таинство. Нельзя простираться далее, нельзя приложить большего" (Николай Кавасила)... И в литургическом опыте мы ясно видим всю немощь и недостаточность и наших "убеждений," и самого "вдохновения," и самих "добрых дел," — все это есть человеческое и остается только человеческим, "слишком человеческим." Но в таинствах отвергается небо — открывается Божественная полнота. Всякое таинство есть некая "теофания," есть Богоявление, нисхождение и снисхождение Божие, и встреча с Богом. Всякое таинство есть "небесная врата," — путь благодати и путь человека... "Священнослужение совершается на земле, но по чиноположению небесному... Седящий горе с Отцем в этот час объемлется руками всех и дает Себя осязать и воспринимать всем желающим. Это и делают все очами веры" (Златоуст, "О священстве," 3)... Не только Богоявление, но и новое соединение со Христом, в общении Его плоти и крови... С духовной бдительностью и вниманием нужно каждый раз перечитывать "правило" или "исследование ко святому причащению," чтобы войти и все снова входить в этот страшный и тайнодейственный реализм Евхаристии. Ведь это есть Тайная Вечеря, и мы на ней среди апостолов, и причащаемся из рук самого Господа... "Трепещу приемля огонь, да не опалюся, яко воск и яко трава. Оле страшного таинства. Оле благоутробия Божия. Како Божественнаго тела и крове брение причащаюся и нетленен сотворяюся" (Канон, 8:3)... И еще из молитвы преп. Симеона. "Истинно слово всяко владыки и Бога моего: Божественных бо причащайся и Боготворящих благодатей, не убо есмь един, но с Тобою, Христе мой, Светом трисолнечным, просвещающим мир. Да убо не един пребуду, кроме тебе Живодавца, дыхания моего, живота моего, радования моего, спасения миру... Но милостию сострастия тепле кающихся и чистиши и светлиши, и света Твоего твориши причащеники, общники Божества твоего соделовай независтно. И странное и ангелом и человеческим мыслем, беседеши им многажды, якоже другом

Твоим истинным" (молитва седьмая)... И предел Евхаристии в том, чтобы и о каждом сбылось и можно было повторить апостольское признание: "и уже не я живу, но живет во мне Христос" (Гал.2:20). И для этого нужно возжелать уже не жить больше о себе, но отречься... Для многих апостольское свидетельство о Церкви, как "теле Христовом," стало только поэтической метафорой, которой пугливое сознание и смущенная совесть и не хотят возратить всю полноту непосредственного смысла. И в этом неведении мы мало понимаем, что совершается в нас и с нами в таинственном кругу Церкви... Церковь есть тело Христово, а не только так именуется... Церковь есть тело Христово, и питается, и оживотворяется Его пречистой кровью, которая во спасение мира таинственно обращается в благодатных сосудах и тканях церковного тела... И в Церкви, именно в причастии единой чаши в единстве Тела и Крови, мы все воссоединяемся между собою, находим друг друга, вновь самосознаем себя братьями и ближними, — как "сотелесные" и "единокровные" самому Христу (об этом с особенной силой у св. Кирилла Александрийского, в объяснении на Евангелие от Иоанна)... "И указывается Церковь Тайнами не как символами, но как, по слову Господа, виноградной лозою указуются отрасли. Ибо здесь не одинаковость только имени, и не сходство подобия, но тождество дела... Если бы кто мог увидеть Церковь Христову в том самом виде, как она соединена со Христом и участвует в плоти Его, то увидел бы ее не чем другим, как только телом Господним... Ибо верные, через сию кровь, уже живут жизнью во Христе, истинно соединены с тем Главою и облечены сим телом" (Кавасила)... Жить в Церкви и значит врасти в эту таинственную, но подлинную действительность Тела Христова, — жить как член этого тела... Жить в Церкви значит нечто несоизмеримое и большее, чем только помнить и хранить "постановления" и "заветы" Церкви. Ветхий Завет кончился. Закон преобразился пришествием Благодати, нет разных пределов в христианском подвиге. Все призваны к одному, и дана единая и недробимая заповедь: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный" (Мф.5:48). Это было сказано ко всем, на горе блаженств, в начале проповеди. Это есть первое и начальное, — начинать необходимо именно с этого сознания, что нет другого и меньшего задания для человека, как "уподобиться Богу." В этом исполнение того сыновства, которое для нас начинается в крещении, в "купели усыновления." И в меру этого "уподобления" возрастает и наше дерзновение призывать Бога и именовать Его, как Отца нашего... Нет двух путей и нет двух целей — для совершенных и для несовершенных. Нельзя разделить и разграничить "заповеди" и "советы." Есть различие и разнообразие типов христианской жизни, но во всех типах остается единая цель. И это — высшая цель. Самое опасное — в лже-смирении обрекать себя на некое полу-христианство, и двусмысленно освобождать себя от многих обязанностей и заповедей. Единственное и самое важное — жить во Христе и быть с Ним. Да, это — путь и предел святости. Но к святости призваны все, и только в святости спасение. Святость не есть какой-то особый венец, предназначенный "для немногих." Это есть общее христианское призвание. Да — для преуспевших. Но все призваны и должны преуспевать и преуспеть, чтобы войти в радость Господа Своего. Во всяком случае, необходимо переступить за порог брачного чертога, и для того нужно облечься в брачную одежду и иметь светильник полон елея и горящий, — "да не смерти предана будеши и Царствия вне затворишися." И если кто в своей жизни никогда и не входил в брачный чертог, в том и не было христианской жизни.

Христианство есть отречение от мира, но не отрицание мира. Отречение от того, что в мире, от зла и соблазна, но ради спасения и сохранения того, что в мире от творчества Божия. Потому и нет неизбежности в уходе из мира, чтобы быть христианином. Христианином можно быть и в миру. И в миру выполним весь максимализм христианских заповедей, вся полнота христианского дела. Первохристианский подвиг был подвиг в миру — подвиг апостольский, подвиг благовестия и подвиг мученический. И первая система аскетических предписаний была сформулирована для жизни в миру, среди мира, не в одиночестве пустыни, — имею в виду Климента Александрийского (конец II века) и его образ совершенного христианина. Церковь

ублажает кровь мучеников и венчается в ней, как в царственной багрянице. Но мученики умели не только умирать во Христе, но и жить во Христе. Они не бежали из мира, хотя и жили в миру, как не от мира сущие. Они жили в трудной и запутанной жизненной среде и обстановке, во всей двусмысленности языческой жизни и службы, и не торопились внешне выйти из нее. Мученичество есть для нас пример подвига среди мира. И этот подвиг в суете мира всегда остается возможен. Невозможность внешнего выхода из суеты не может быть обращена в повод снизить для себя задачу и ослабить подвиг. Скорее, напротив, в тишине пустыни меньше соблазнов. Однако все это очень неточные критерии. Ибо главный источник соблазнов внутри. И в пустыню можно унести с собой целый мир суетных воспоминаний. И в житейской суете можно к ней духовно оглохнуть. Ибо главное — в избрании сердца. Если кто действительно возлюбит Бога своего всем сердцем своим и сознает, что некуда ему больше идти, ибо у Господа глаголы вечной жизни, — ему и в миру уже не опасны приращения суеты... Важно, чтобы мы, не могущие выйти из мирского делания, поняли, что и для нас не смягчается абсолютизм и максимализм христианского подвига, что возможна и еще более необходима "духовная жизнь" и "умное делание" в миру... Церковь не только оазис в миру, но и подлинное утверждение мира... Нет общей и единой программы христианской жизни или деятельности для всех. У каждого в жизни своя неповторимая и неделимая "программа." И каждый ее должен узнать и разгадать, обрести ее в молчании и безмолвии молитвенного подвига. Это и значит найти самого себя. Понять о себе волю Божию, почувствовать над собою Его любовь и волю. И принять ее: "да будет воля Твоя"...

Христианский путь есть путь и подвиг молитвы. Это единственный путь к Богу. Молитва, в широком смысле и в своей предельной глубине, есть именно предстояние пред Богом. Предел молитвы — чтобы стала она непрестанной. Иначе сказать, — чтобы всегда бодрствовать и трезвиться, и в этом бдении стоять пред Богом. Конечно, это уже предел и вершина молитвы, и уже, собственно, не молитва, — "уже не молитвою молится ум" на таких высотах, как замечает преп. Исаак Сирийский. Однако и на низших ступенях в молитве всего важнее именно эта обращенность или устремленность к Богу, этот ее теоцентризм. И всякий трепет пред Богом есть уже молитва. Не прошения есть главное в молитве. Просим на низших ступенях. А после вручаем свою жизнь Богу, который лучше нашего знает, что нужно и полезно для нас, который и нас вразумляет в нашем искании и творчестве. Не о чем просить. Кто просит, как будто не уверен, что получит без просьбы. И это было бы недостатком христианской надежды. На высотах подвига становится так очевидно, что все благое Бог уделяет в безмерности Своей любви. "И молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны. Не уподобляйтесь им. Ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него" (Мф.6:7-8). Не так важно просить, сколько недрогнувшим сердцем верить и надеяться, что Бог не изгоняет приходящего к Нему. Это есть высшая верность... В меру духовного восхождения молитва становится все более молчаливой и односложной. Выше прошений надежда и жертва хвалений. Еще выше молчание пред Богом. Это уже есть предчувствие и "таинство будущего века" (слова преп. Исаака Сирийского). Ибо сам Дух тогда глаголет и свидетельствует в сердце... Об этом и говорил сам Спаситель, устанавливая закон тайной молитвы. "Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь, помолись Отцу твоему, который втайне" (Мф.6:6)... Здесь речь идет не только о внешнем уединении, но всего больше о внутреннем. О собирании души. О вхождении во внутреннюю клетку своего сердца. О бдении и откровении пред Богом. "Который в тайных," — ибо Бог живет в глубинах чистого и пламенного сердца, где Его и видят чистые... Великие учителя молитвенного подвига всегда говорят прежде всего и больше всего об этой молитве, об этой тайне восхождения каждой души наедине с Богом... И возникает недоумение: не говорят ли они об отдельной, уединенной, одинокой душе... Нет, — ибо Бог есть любовь. И чем ближе кто к Богу, чем неотступнее предстоит он пред Богом, тем напряженнее и в нем

становится любовь. И любовь к ближним своим, ибо все с большей очевидностью созерцает он распятую любовь Спасителя, истекающую за всех. Уподобиться Христу нельзя иначе, как приобщившись Его сострадающей любви ко всякому человеку. Уподобиться Богу нельзя, не войдя в дух и в силу Его любви, не хотящей смерти для грешника, но обращения и жизни. Невозможно преуспевать в любви к Богу, и не возрастая тем больше в любви к ближнему. Ибо Бог есть самая Любовь, Любовь к ближним... И темною потаенной молитвы остается эта любовь. Достаточно вспомнить замечательное свидетельство преп. Исаака Сирина о тайне "милующего сердца"... Однако есть и другая молитва. И здесь, напротив, отрицается уединение. "Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их" (Мф.18:19-20)... Здесь не только расширение молитвенного кругозора, но именно общение в молитве... И здесь не простая двойственность в молитве, и не только удвоение... Здесь есть некий антиномизм в молитве. И он только повторяет общий антиномизм христианского подвига и делания, вообще поляризованного в противоположности "отшельничества" и "общезития." Уйти из среды человеческой в затвор или в пустыню, чтобы там предстоять Богу в безмолвном трепете и радости, и входить и вникать в Его неисчерпаемую любовь к миру, и в молчании молитвы загораться этой любовью, и воспламеняться в ней до нестерпимо-жгучей тоски о всякой твари, страдающей в неведении и грехе... Или остаться в миру, чтобы в нем "согласиться" о имени Христовом, и стяжать от Него дар "общей и согласной молитвы," которая только о Христе и возможна. Остаться с людьми, и стремиться "совместно" осуществить истину Христову... Здесь два пути, здесь две правды... И эти две правды так трудно слить и пережить в их неделимом единстве... Не следует смягчать натяжение между этими двумя путями... Высшее в христианской жизни есть Евхаристия, этот торжествующий собор, — Христос в братии Своей. И от этого высшего, в каком-то недоведомом смирении и унижении, отшельники уходят и отделяются, точно обособляются. В этом есть что-то недоведомое. И эта уединенная молитва на высотах своих становится соборной не только по теме своей, но еще и потому, что сама личность духоносного молитвенника расширяется. И наедине он уже не одинок. Ибо он со Христом, и через Него в соборности Церкви. Молитва преп. Серафима на вержении камня не менее соборна, чем наша храмовая молитва, — но более соборна... Уединение может стать соблазном и опасностью, когда отравляется аристократической брезгливостью, психологизмом, когда братья и ближние начинают мешать в молитве, когда одолевает эгоцентризм и эгоцентрическая самовлюбленность, когда храм кажется слишком шумным и общенародным. Это есть мнимое отшельничество, мнимый затвор. Или, если угодно, и подлинный затвор, — но не наедине с Богом, но наедине с самим собою, без Бога, — и Бог не зрит в самолюбивые души, брезгующие о братолюбии... Но есть соблазны и опасности и в "общественном богослужении." И, во-первых, иногда возникает мысль: да нужна ли личная молитва, в клети сердца и в клети дома своего, если бываешь в храме, и на крыльях общей молитвы уносишься в небесный океан. Нужна ли после этого еще немощная отдельная молитва... Здесь снова недоразумение и подмена... Без личного напряжения и собирания нельзя и "согласиться" в соборной молитве, которая срастается именно из личных молитв... "Согласиться" в молитве не значит только заразиться общим настроением. Согласие в молитве не есть единство настроения... Этот эстетический психологизм есть упадок молитвенной трезвости и реализма. Для него противоядием нужно с понуждением употребить келейные упражнения, умное делание, "молитву Иисусову," — нужно научиться бодрствовать и трезвиться. Без этого "соборная молитва" непосильна, и немощный брат отравляется ею, и еще радуется о своем отравлении. Потому и положено к Евхаристии готовиться в покаянном искусе, — не только для того, чтобы получить очищение и разрешение грехов, — но еще и для того, чтобы в покаянии собрать свою душу, помыслы и чувства, и стяжать способность молиться "едиными усты и единым сердцем." В соборной молитве не нужно теряться,

— нужно радоваться о расширении своей личности, а не об утрате ее... И есть другой соблазн в общественной молитве: соблазн обрядового благочестия. Иногда Типикон заслоняет самую аскезу. Всего более опасен не грубый законнический ритуализм, рабская запуганность дисциплинарными предписаниями устава, когда даже не остается времени для молитвенной свободы. Гораздо опаснее эстетический ритуализм. Типикон не так опасен в руках начетчика, как в руках эстета. Всего опаснее разложить богослужение в артистические ритмы переживаний. Это будет прямым покушением на лице человека... И здесь снова вскрывается та же антиномия... Подобаает блюсти благолепие храма и украшать его... Художественная строгость уставной службы, песнословие, богатство лампад, дым кадильный, лики святых икон, — в этом бесспорная религиозная ценность и красота. Это уже некое предварение преображаемого мира... И, однако, есть другой полюс. Великие подвижники часто не любили пышных и рукотворных храмов, драгоценных сосудов и облачений, богатства лампад... На Руси преп. Сергей, еще более преп. Нил Сорский... Им больше по сердцу было служить Богу в бедности и скудости, в простоте, распространяя неимение и смирение на самые храмы... А в древней Церкви таков был Златоуст. Его нужно читать и перечитывать. Сейчас достаточно одной цитаты. "Церковь не для того, чтобы в ней плавить золото, ковать серебро, — она есть торжествующий собор ангелов... Не серебряная тогда была трапеза, и не из золотого сосуда Христос преподавал питье, — кровь Свою ученикам... Хочешь почтить тело Христово? Не презирай, когда видишь Христа нагим... Что пользы, если трапеза Христова полна золотых сосудов, а сам Христос томится голодом... Ты делаешь золотую чашу, но не подаешь в чаше студеной воды"... Так Златоуст говорил не однажды. И эти слова звучат каким-то торжественным ограничением всего благолепия христианских храмов, — не только в их роскоши и богатстве, но и в самой их рукотворной красоте... Во всяком случае, еще важнее красота нерукотворного храма — каждой души христианской... Неверно опрошать слова Златоуста в филантропическую и моралистическую максиму... И есть своя неснимаемая правда в храмосоздательстве... Но есть и предел для этого все же только рукотворимого делания... И опасно становится, когда слишком много рукотворится... Не пристращается ли душа к этим вещным символам и подобиям больше допустимой меры...

В личной жизни и в личном правиле жизни нужно найти свою личную меру, — и совместить в цельности подвига и келейное безмолвие, и торжество соборных песнословий. Путь всегда среди опасностей. Есть опасность уединиться в сектантском умилении и одиночестве, в нетрезвости самолюбования. И есть опасность настолько потеряться и раствориться в коллективе церковном (что есть частая пародия неудавшейся соборности), что утратится и самое умение предстоять Богу в личном ответственном искусстве... И то же можно сказать и о жизненном пути вообще... Здесь по-прежнему стоит непримиренное недоумение о "личном спасении" и "общественном делании"... Это очень не новое недоумение. Мы найдем его в древних житиях и патериках. Одни бегали от людей, чтобы спастись. Другие искали людей, чтобы было кому помочь и послужить. Одни строили здесь Град Божий, чтобы уже сейчас райскими цветами поросла Божья земля. И другие помнили и напоминали, что только Грядущего взыскуем. Снова два пути: путь творчества и путь бдения... Каждый разрешает эти недоумения в подвиге жизни и разумения... И на известном уровне духовной жизни в противоречиях открывается созвучие... Да, ждем Второго Пришествия, и для него собираем елей, и стоим наготове с препоясанными чреслами и с горящими свечами... Но ждем в бдении, не в безделии... Не строим здесь пребывающего Града Но уже дано собирать нерукотворные и живые камни для Грядущего... И самое делание в мире уже становится новой пустыней... А высшая правда — в любви. Это есть превосходнейший путь...

Церковная музыка: слушать или слышать?

Никита Сорокин,

студент 3-го курса Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, теоретико-композиторский факультет. Гость нашего Собора, в июле и августе помогал на клиросе петь и читать за богослужениями. Предлагает читателям свои размышления о церковной музыке.

Область церковной музыки крайне обособлена и, с другой стороны, крайне открыта. Сущность ее в этих противоположностях. Обособленность заключается уже хотя бы в чисто целевом ее назначении. Церковь есть место, где человек находится в удаленности от внешнего мира, и чем дальше от него, тем лучше. В этом смысле, все средства направлены на достижение этой цели, и музыка, являясь неотъемлемой составляющей любого богослужения — так же не должна «напоминать» человеку о его быте, повседневности. Ведь быт — источник зла... Это условие явилось одной из причин всех тех ограничений, которые со времен средневековья накладывались на музыку церкви. Отсутствие «бытового» означает отсутствие и «жанрового» — вот стена, рубеж, между музыкой богослужбной и всей прочей — развлекательной, академической и т.д. Это в теории... А на практике?

Вместе с тем, наличие этой стены не мешало одним и тем же композиторам писать как духовные, так и светские сочинения. И, быть может, не только не мешало, но и помогало... В чем же открытость? В том, что духовная музыка крайне чувствительна к глобальным изменениям общества, самосознания человека. Вот почему «внеличный», или «надличный» (а следовательно и «внежанровый») музыкальный язык потерял власть с течением времени — и произведения Чеснокова, Калининкова, да и почти что всех русских композиторов рубежа XIX — XX веков — в той или иной степени впитали в себя мелодику, например, городского романса! И никаких тут стен уже, казалось бы, и нет... Практика же свидетельствует о другом: «Блаженные мужи», «Благоразумные разбойники» и прочие всем известные произведения переключались на сцену и с неизменным успехом звучат оттуда, вызывая у многих слушателей слезы. На службах же приходится довольствоваться многочисленными, не побоюсь этого слова, трюизмами...

Вернемся к понятию «целевого назначения». Ведь оно не только в том, чтобы оказать тот или иной эффект, но и в том, КОМУ адресована музыка. Слушателю? Богу? И здесь мы подходим к важному моменту — великие творения искусства, в частности музыкального, и находятся на означенном стыке: мы понимаем — написано это не для нас... для кого-то другого... Может быть в этом и есть основание стремления творца написать что-то непременно по обе стороны рубежа. И совсем не обязательно писать для этого Литургию или Всенощную, как это сделали Чайковский или Рахманинов. Важно осознать, что место «Литургии» для композитора может занимать и симфония, и опера, что хотите!

Именно поэтому, склонен я считать, что авторы, писавшие только церковную музыку, на самом деле не ушли далее ремесленнической позиции, пусть даже и блестящей.

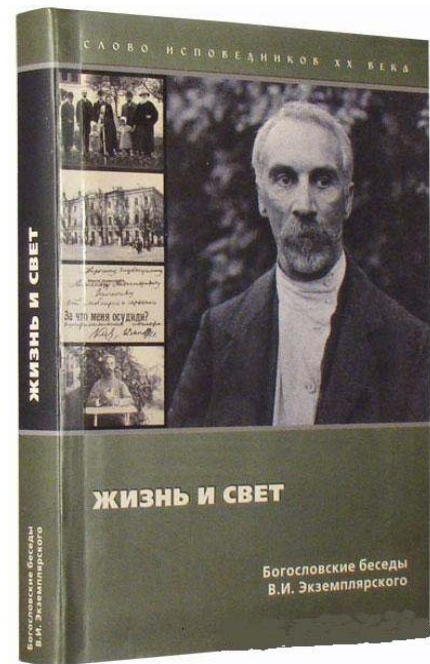
Но Церковь, все же, требует «внеличностного». Что, однако, не ведет за собой «внечеловеческого», и это почувствовала культура Православия, где службы проводятся непременно хором без сопровождения. Для меня смысл здесь в том, чтобы компенсировать эту самую нехватку «личностного» «человеческим». Как? Ощутив дыхание. Вокальное исполнение музыки лучшее и вернейшее для этого средство. Ведь пение, как мы понимаем, есть дыхание в самой своей основе. Инструмент имеет дыхание иное. Орган, к примеру, может выстроить фразу такой длины, что певцу

понадобились бы для этой же самой фразы дополнительная пара легких, или, баллоны с воздухом, как у аквалангиста... Шутка шуткою, разумеется, но если вдуматься, то фраза «Всякое дыхание да хвалит Господа» может получить в этом контексте новый, не привычный смысл. Всякое дыхание, и прежде всего человеческое...

Слушать музыку — значит быть для нее целью, слышать — узреть эту цель в ней самой, сделать первый шаг. И тогда, она устремится не к Вам, но к Кому-то другому...

КНИГА: «ЖИЗНЬ И СВЕТ»

Эту небольшую книжку составили работы В.И. Экземплярского самого последнего периода, в которых слепой, много переживший профессор богословия высказывает свои самые заветные, глубоко продуманные мысли. Книгу составили рукописи, собранные в толстой рукописной тетради. Они написаны почерком З.В. Баккалинской – она, видимо под диктовку, записала частные лекции В.И. Экземплярского, произнесенные им в 1927-1929 гг. После его смерти Баккалинская уехала в Чехию, где жила ее семья. Оттуда тетрадь попала в 1979 г. в Польшу и долго ждала там часа своей публикации. Материалы к этой книге любезно предоставлены нам о. Генрихом Папроцким и сотрудниками Киевского РФО. Впервые большинство из них опубликовано в ныне возрожденном журнале «Христианская мысль» в Киеве.

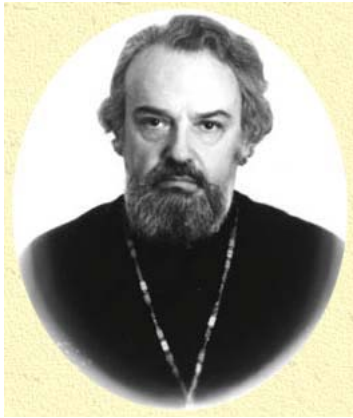
В этих удивительных богословских этюдах слепой, много переживший профессор богословия и пламенный почитатель Христа высказывает свои самые заветные, глубоко продуманные мысли. Можно только удивляться промыслу Божию, сохранившему нам эти замечательные заметки. Они совершенно православны. Экземплярский, будучи высоко квалифицированным богословом, полностью принимающим христианскую догматику, никогда не допускал в своих работах ни малейшего намека на ересь. И однако, это не школьное богословие. В этих небольших, блестящих по форме работах богословская строгость удивительным образом сочетается со свободой человека, выбравшего Христа и потому не боящегося высказать о Нем самые сокровенные мысли. Экземплярский не избегает трудных тем: неуслышанные молитвы, невинные страдания и пр. Он их бесстрашно исследует, пытаясь проникнуть в тайну этих загадочных феноменов. При этом он не надевает на себя маску всезнайки. Наоборот, он с удивительной честностью признает, что он, профессор нравственного богословия, как раз-то и не знает ответов на многие и многие нравственные вопросы, которые ставит перед нами духовная жизнь. Но он уверен, что любой вопрос жизни человека станет до очевидности ясным, если вглядываться в жизнь Христа, Его страдания, Его молитвы. Христос стал человеком, соединился с ним в его судьбе, принял жесточайшие человеческие муки, если Он их допускает, то значит это нужно по любви к человеку ради его вечной жизни. Во Христе разрешается и оправдывается все – вот твердое убеждение богослова. Некоторые заметки прямо продолжают темы, уже затронутые Экземплярским ранее, в частности – тема юродства в современной жизни: даже название «Христианское юродство и христианская сила» почти дословно повторяет название известной работы Экземплярского (впрочем, давал ли он названия своим эссе сам, или это сделано Баккалинской – неизвестно).

Эти небольшие статьи – больше, чем богословские эссе. Тут слышится мудрый голос старца, прошедшего через скорби и лишения и победившего в себе многие страсти. Это голос смирившейся души, спокойно ждущей встречи с Богом. Именно поэтому после прочтения этих страниц остается впечатление чего-то удивительно высокого, чистого,

абсолютно подлинного, чуждого малейшего намека на фарисейство, назидание и фальшь.

Наших читателей можно поздравить с новой замечательной духовной книгой.

ПАМЯТИ ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

9 сентября 2010 года исполнится 20 лет со дня убийства замечательного проповедника Слова Божия, доброго пастыря Русской Православной Церкви - протоиерея Александра Меня.

С середины 1980-х годов отец Александр Мень — один из самых популярных христианских проповедников (в том числе в средствах массовой информации). Он был одним из основателей Российского библейского общества в 1990 году, Общедоступного православного университета, журнала «Мир Библии». Отец Александр активно поддерживал благотворительную деятельность, стоя у истоков создания Группы милосердия при Российской

детской клинической больнице, которая впоследствии была названа его именем и стала одним из значительных благотворительных проектов.

Главный труд отца Александра — книга об Иисусе «Сын Человеческий», а также серия «В поисках пути, истины и жизни», в которой автор рассматривает историю нехристианских религий как путь к христианству в борьбе магизма и единобожия.

Отец Александр — также автор книг «Таинство, слово, образ» (первое издание под названием «Небо на земле», Брюссель, 1969), «Откуда явилось всё это?», «Как читать Библию?», Библиологического словаря (ок. 10 тыс. терминов) и многочисленных статей главным образом проповеднического и апологетического содержания. Работы отца Александра переведены на английский, литовский, польский, украинский и французский языки.

Отец Александр Мень — один из зачинателей христианского «самиздата» 1960-х годов. До середины 1980-х годов его труды издавались главным образом за границей (под псевдонимами Э. Светлов, А. Боголюбов, А. Павлов). Мень был духовным наставником, а часто и крёстным отцом многих диссидентов 1970-х и 80-х годов, хотя сам воздерживался от активной правозащитной деятельности, видя свою миссию в духовном просвещении.

Во время выступлений отец Александр неоднократно получал записки с угрозами. Утром 9 сентября 1990 года. Он торопился в церковь: надо было вовремя поспеть к литургии. К нему подбежал какой-то человек и протянул записку. Мень вынул из кармана очки и начал читать. В это время из кустов выскочил другой человек и с силой ударил его сзади топором (саперной лопаткой). Обливаясь кровью, священник направился к станции. По пути женщина спросила: «Кто вас, отец Александр?». «Да нет, никто, я сам!», — ответил он. Потом, теряя силы, повернул назад, к дому, дошёл до калитки и упал.

Несмотря на личные распоряжения президентов СССР и России, убийство осталось нераскрытым.

На месте гибели священника в мкр. Семхоз (ныне в черте города Сергиев Посад) воздвигнут храм в честь преподобного Сергия Радонежского, в котором регулярно совершается Божественная Литургия. По благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия ежегодно проходит научно-богословская конференция — «Меневские чтения».

Митрополит Антоний Сурожский, спустя много лет после смерти отца Александра говорил о нём очень эмоционально:

« Мы не смеем говорить о своей оставленности, об одиночестве, о сиротстве! Отец Александр не умер, а приобщился к Жизни Божественной, остался для своих — знаемых и незнаемых, Пастырем добрым, молитвенником, ходатаем, заступником! И зовёт он каждого, кто его любил, кто в нем видел образ истинного христианина на Путь Крестный и к славе Воскресения! «Будьте мне последователями, как и я последователь Христов!»

Вечная Память Доброму Пастырю, потрудившемуся на ниве Господней, всей своей жизнью даже до смерти свидетельствовавшему о Благой Вести Христова Спасения!

В нашем Приходском Листке начинаем публикацию замечательного труда о.Александра, посвященному изъяснению Символа Веры.

подготовил протодиакон Андрей Свинарёв

Напоминаем нашим прихожанам и читателям, что 9 сентября в 19ч30 в нашем кафедральном Соборе будет отслужена панихида по убиенному протоиерею Александру.

СИМВОЛ ВЕРЫ

протоиерей Александр Мень

Никео-Царьградский символ

БЕСЕДА ПЕРВАЯ

Каждый из вас, если зайдет в какой-нибудь из христианских православных храмов во время литургии, может отметить, что в какой-то момент службы хор перестает петь и поют все люди. Эта древняя традиция была возрождена сравнительно недавно, в первые годы революции, по инициативе патриарха Тихона. Инициатива эта была не случайной: поется Никео-Царьградский Символ веры - по мысли святителя, он должен был остаться в памяти людей на тот случай, если они будут лишены всего, даже писаного текста. А сам этот Символ для христианской Церкви исключительно важен; каждый христианин должен знать его наизусть и понимать его смысл. Поэтому для тех людей, которые готовятся к принятию таинства крещения, для тех людей, которые были крещены в детстве, но не были воцерковлены, для тех людей, которые хотят познакомиться с основами христианской веры, для тех людей, которые хотят знать основы мировой европейской и русской культуры, заключенные в христианстве, знание главных пунктов и сущности Никео-Царьградского Символа необходимо. Для историков, литературоведов, искусствоведов, писателей, поэтов, людей самых различных творческих специальностей, работающих в разных областях гуманитарного знания, также необходимо знание этого фундаментального Символа. Поэтому, кратко излагая вам его смысл, я буду ориентироваться на всех людей: и на готовящихся к крещению, и на тех, кто был крещен, и на тех, кто хочет посмотреть на это просто глазами культурного человека. Мы ничего не навязываем - Церкви чужда идея агитации, - мы просто свидетельствуем.

Во-первых, что такое Никео-Царьградский Символ веры в буквальном смысле этого слова? Никея - старинный город в Малой Азии, где в 325 г. при императоре Константине Великом был собран всеимперский съезд епископов христианской Церкви для решения важнейших духовных и организационных проблем. Он назывался Вселенским Собором - первым по счету. Вселенная, ойкумена, в то время была синонимом Римской империи. Собор - это старое церковно-славянское слово, которое обозначает собрание людей, собрание представителей Церкви. И вот на этом I Вселенском Соборе в 325 г., то есть через несколько лет после того, как император Константин Великий провозгласил в своей империи свободу вероисповедания, было зафиксировано краткое исповедание веры, которое человек, вступающий в Церковь, должен был произносить при крещении, в процессе того обряда, который крещению предшествует. Обряд этот мы называем оглашением, когда человек, получивший наставления в основах веры, свидетельствует не только о своем желании, но и о своем сознательном стремлении вступить на путь, к которому призывает Христос. Дополнения к Символу веры были сделаны спустя полвека, в 381 г., на II Вселенском Соборе в Константинополе. В Древней Руси этот город называли Царьградом, и потому это исповедание веры стало кратко называться Никео-Царьградским символом.

Почему символ? Символ - очень емкое и полисемантическое слово. Символ есть знак, обозначающий некую стоящую за ним реальность (на этом было построено целое литературно-философское течение - символизм). В конце концов, и наш язык, и наше искусство, и очень многое из того, что пронизывает человеческую цивилизацию и духовную культуру, невозможно себе представить без символов. Перечислять я не буду, но обращаю ваше внимание только на одно. Не говоря о знаках, эмблемах, всевозможных условных обозначениях, возьмем только слово. Слово - это удивительная вещь. Это сигнал, который одна душа передает другой душе. Сигналы, которые подают друг другу животные, - это простые сигналы: опасность, призыв, предупреждение, констатация факта, что, скажем, место занято - здесь мое гнездо. Таковы сигналы (или мы можем сказать "символы", но - в кавычках) в мире животных. Человеческие символы - иные. Они являются таинственными связями между отдельными островами-душами. Потому что каждая душа живет в особом мире. И недаром Тютчев говорил: "Мысль изреченная есть ложь". Легко себе представить, насколько трудно передать подлинные глубинные переживания. Переживания тайны мира, переживания любви, переживания полноты жизни или отчаяния совсем не укладываются в слова. Но я прошу вас обратить внимание на одну замечательную вещь. Когда Федор Иванович Тютчев сказал: "Мысль изреченная есть ложь", - он ведь эту мысль все-таки изрек, и в прекрасной поэтической форме.

Как бы ни был несовершенен наш язык, как бы мало он ни был способен охватить таинственные пласты бытия, он все-таки нам нужен. Вот элементарный пример. Когда человек говорит, что он любит другого человека, каждый из нас вкладывает в эти древнейшие слова нечто свое, неповторимое, и все-таки он говорит те же слова, что

говорили его отцы, деды, далекие пращуры. Оказывается, эти слова продолжают работать тогда, когда за ними стоит определенная душевная и духовная реальность. Итак, любое слово - это символ. Но символы особенно важны для нас там, где мы соприкасаемся с реальностью невыразимого, с реальностью того, что выходит за пределы легкопередаваемых событий и фактов. Музыка существует для того, чтобы по-своему передать эти переживания. Поэзия - тоже. Но заметьте, что подлинная поэзия, когда она говорит о высочайшем, о таинственном, о духовном, о божественном, только тогда достигает своей цели, когда говорит косвенно, намеком. Те, кто более или менее знакомы с поэзией, вероятно, согласятся со мной, что когда поэт, даже крупный, пытается в лоб говорить о вещах, превосходящих наш обычный уровень, его покидают силы. Всегда вспоминаются заключительные строки "Божественной комедии" Данте. Когда он, описывая все мироздание, приближается к тайне вечного двигателя мира, Первопричины мира, Творца, он пытается охватить, осознать это и говорит, что здесь изнемог взлет его духа. Он уже ничего не мог сделать. Поэтому наиболее адекватна здесь символическая духовная поэзия, которая говорит с нами намеком, которая сигнализирует от души к душе лишь слегка, чтобы тот, кто может понять, понял, кто не понял - мимо.

Кстати, так же построена и иконопись. Она вовсе не претендует на адекватное изображение какой-то вещественной реальности. Это сумма символов. Вспомните новгородскую икону Илии-пророка в Третьяковской галерее с ее кроваво-красным фоном: этот напряженный цвет - символ бури, грозы, того внутреннего огня, который сжигает пророка. Вспомните мягкие, плавные линии "Троицы" преп. Андрея Рублева, таинственный круг, который можно прочертить, глядя на эти три фигуры. Это символы. Иконописец отнюдь не притязает на то, чтобы изобразить неизобразимое, изобразить Бога; это было запрещено в Библии, потому что Божественная Вечность абсолютно превосходит все земное. И вот истинный художник дает нам символ. Что изображено на иконе Рублева? Воплощенная любовь. Трое, ведущие молчаливую беседу. Между ними - эти узы, это поле любви. Они похожи друг на друга и в то же время они разные; они одно и одновременно отличаются. Их связывает тайна любви - любви отдающей. Стол с жертвенным животным обозначает жертву Вечности, которую Бог приносит для того, чтобы приблизить мир к Себе и спасти его.

Впоследствии, в эпоху упадка духовного и художественного вкуса, стали изображать так называемую новозаветную Троицу, где одно лицо Божества изображалось в виде старика, другое в виде Иисуса Христа (каким Он был воплощен) и третье - в виде голубя. Это уже не символическое изображение. Это крайне неудачная попытка реалистического изображения.

Духовная литература, древняя священная мудрость Библии, догматы Церкви построены на принципах символизма. Они являются знаками, передающими людям Высшую реальность, которая открылась им во всей своей парадоксальности. Иногда спрашивают, почему Бог Один - и в трех лицах. Не проще ли было сказать, что Он просто Один? Наверное, рассуждая логически, это было бы так. Но духовный опыт христианства был иным, и пришлось жертвовать рассудочной логикой и создать догмат антиномичный, парадоксальный или диалектический, как бы это ни называть. Так же в отношении догмата о Христе. Кто Он? Человек? Да, отвечает Церковь, подлинный Человек. Значит Он - не Бог? Нет, говорит Церковь, Он - подлинный Бог, истинный Бог. Парадокс, противоречие? Проще было бы убрать одно из утверждений, чтобы все сошлось логически? Но нет. На самом деле Высшая реальность открылась как сверхлогическая тайна. И ничего не оставалось делать, как принять ее в парадоксальном виде, как она открылась.

Постигая законы мироздания, человек постепенно пришел к выводу, что и природа в глубине своей тоже построена на парадоксах. Возьмем хрестоматийный пример.

Анри Бергсон говорил, что наша элементарная логика есть логика твердых тел, то есть каких-то простейших соотношений. Между тем, уже физика знает столько парадоксов, что наше рассудочное мышление как бы останавливается перед ними. Мы знаем, что

существуют другие системы математики. Для простой рассудочной логики параллельные линии никогда не сойдутся, но для неевклидовой геометрии они сходятся; для логики вещь является либо непрерывной, либо прерывной - для физики частицы одновременно являются и непрерывными волнами.

Иными словами, человеческое мышление не может охватить целиком всю реальность. Поэтому физики создали так называемый принцип дополнительности. Это очень важный научный принцип. Он полностью подходит и к догматике, более того, - принцип дополнительности был употреблен в догматах Церкви задолго до Нильса Бора и других, кто этот принцип выдвигал в науке. Он заключается в том, что значительные и фундаментальные явления действительности могут быть описаны только в противоречивых терминах; соединяющего их интегрального описания невозможно найти в принципе - его не существует.

Отец Павел Флоренский, один из выдающихся христианских мыслителей XX в., говорил, что целокупная истина, падая с неба, как бы разбивается на отдельные части, и мы видим ее в таком расколоте состоянии. Еще Гегель отмечал, что Никео-Царьградский Символ веры изложен не в умоглядной форме, то есть это не философская или богословская система, - это цепь образов. Я бы сказал, художественных, емких образов, намекающих на ту реальность, которая стоит за этими словами.

Первое слово, которое произносит читающий Символ веры, - **Верую**. Часто это слово употребляется в негативном контексте, например - "слепая вера". Мы решительно протестуем против такого определения. Наоборот, вера является не слепой, а ясновидящей. Каждое познание требует определенного подхода. Как говорил русский философ Иван Ильин, один из крупнейших метафизиков XX в., необходимо осуществить "правильный акт" (у него было такое выражение). Он говорил, что если человек хочет увидеть картину, он должен иметь глаза слепой или человек с завязанными глазами картину не увидит. Если хочешь слушать симфонию Бетховена, надо, чтобы у тебя были уши, слух. Если хочешь познать любую вещь - мельчайший объект, для этого нужны микроскоп и другие приспособления; для отдаленных объектов - радио- и другие телескопы. Для того чтобы постичь высшую реальность, духовную реальность, инструментом служит наш собственный дух. И когда люди говорят, что им надо "пощупать Бога руками - где Он, покажите!" - то здесь содержится некое недоразумение: ведь самые важные на свете вещи пощупать нельзя. Покажите мне человека, который когда-либо пощупал совесть, любовь, вдохновение, мудрость. То, что делает человека человеком, то, что является главной особенностью нашего человеческого бытия, основано на вещах, которые нельзя пощупать.

С определенного времени в истории, лет 300-400 тому назад, у человечества стало возрастать искушение придавать самое большое значение вещам, которые можно пощупать, измерить и взвесить. Никто не возражает - эти вещи существуют, и изучать их, и пользоваться ими, и создавать их человеку необходимо. Но когда возникало увлечение ими, когда уже ничего не оставалось, кроме чувственного мира, человек ступил на ложный путь развития. Потому что он тем и отличается от животного мира, что в нем возможно развитие сверхчувственных сил и способностей. Познание, любовь, свобода это все сверхчувственные вещи, сверхвременные. Подчеркиваю, они потенциально заложены в человеке как способные стать сверхвременными. Но перед нами огромное искушение. Человек ставил себе задачу: иметь как можно больше пищи, одежды, хорошие материальные условия личной жизни. Хорошо это? В принципе, да, - но только при условии, если человеческое в нем также будет развиваться. Ибо иметь как можно больше жилья, одежды и так далее - это не человеческое, это у нас общее со всеми живыми существами. И птица должна иметь гнездо, и звери должны иметь нору, и антилопа должна иметь место, где она будет пастись, и каждая птица имеет свой охотничий регион, где она может питаться. Это общебиологическая закономерность, борьба за существование. Конечно, она есть и у растений, и у животных, и у человека.

Но человек стал человеком тогда, когда в нем появилось особенное начало, которое над всем этим возвышается. Если мы возьмем лучших подчеркиваю, лучших

представителей человечества: великих мудрецов, святых, поэтов, художников, героев, - то мы сразу увидим, что ради своего внутреннего мира, ради своих принципов, идей, убеждений они часто шли вразрез потребностям тела. Они могли не спать ночами, долго обходиться без пищи, жертвовать удобствами, семьей, комфортом, даже жизнью. И когда человек устремлялся только на материальное, он начинал душиТЬ в себе эти высшие потребности.

И возникли две модели. Одна модель - реальное стяжательство. Реальное стяжательство означает, что человек целиком устремлен на материальные блага. Эта болезнь до сих пор существует во всем мире. Чем она кончается? Катастрофой, особой катастрофой, потому что человек здесь обманывает свою природу и, пресыщенный, начинает бесноваться. Вот откуда в высокоразвитых странах возникают самоубийства, наркомания и прочее.

Вторая модель - утопия, когда материальное благополучие не дается, но без конца обещается. И поэтому люди к нему стремятся в течение десятков лет, через всяческие жертвы, как к некоей недостижимой цели, и в конце концов не достигают ни духовного, ни материального. Все это тоже кончается глубоким нравственным, социальным и хозяйственным кризисом.

Только гармония между духовным, физическим и психическим в человеке может обеспечить нормальное, гармоничное развитие.

Вера есть стержень, в котором человек обретает единство собственного "я". Поэтому потенциально каждый человек, даже воинству--ющий атеист, в подсознании своем является верующим. Неверующих людей не существует - потому что дух человека запро-грам-мирован на бессознательное стремление к Высшему началу. История XX в. доказала нам это с необычайной наглядностью. Недаром Мао Цзэ-дун перед смертью говорил одному из журналистов, что он понял значение тайны Бога, только раздумывая над собственным культом. Он понял, что человек, лишенный представления о Боге, в конце концов будет обоготворять все что угодно. И это оказалось совершенно очевидным.

Во всех странах, где так или иначе пытались уничтожить понятие о Божественном начале, его немедленно подменяли чем-нибудь другим, гораздо более вульгарным, гораздо более ничтожным; создавался идол, в роли которого оказывались либо отвлеченные социальные призраки, либо политические деятели, из которых больше половины были негодьями - всегда, во все века.

Итак, вера есть бессознательное стремление человека к высшему смыслу бытия, его принятие. Более того, вера есть состояние человеческого духа, которое достигается этим бессознательным восприятием смысла бытия. Если смысл есть - стоит жить. Когда смысл полностью уничтожается, у человека как бы выпадает стержень жизни и он заживо гибнет. Есть вера осознанная - такова христианская вера. Она осознает, к чему человек стремится и почему. Она-то и говорит нам о едином Боге Отце, Вседержителе, Творце неба и земли.

Это первый пункт Символа веры. Бог - Единый. Почему? Потому что человек всегда ощущал за многообразием духовных и физических начал нечто единое. И наука оказалась на том же пути. Падает метеорит. Ученые изучают его состав. Оказывается - те же элементы, что и на Земле. Спектральный анализ проникает в глубины звезд, открывает их состав - там та же таблица Менделеева. Всюду действуют общие законы, все как бы подчинено некоему единому замыслу. Недаром знаменитый английский астроном Джеймс Джинс говорил, что Вселенная сегодня больше похожа на огромную мысль, чем на огромную машину.

Что стоит за этим совершенством Вселенной? Откуда эта закономерность? Когда нам говорят, что нет чудес, я сразу думаю о том, что самое большое чудо - существование мира, причем чудо, которое человек может познать.

Аристотель говорил, что всякое познание, и научное в том числе, начинается с удивления. Человек изумляется тому, что он видит. Вторя ему, Альберт Эйнштейн писал, что тот, кто потерял способность изумляться, душевно мертв. Знать, что

существует сокровенная реальность, которая является как высшая мудрость и совершенная красота, - это знание, это убеждение есть ядро подлинной религиозности. В эпоху создания классической механики, которая предшествовала эйнштейновскому пониманию мира, один из основателей небесной механики, Иоганн Кеплер, говорил: "Когда я изучаю законы мироздания, я как бы прикасаюсь к Богу руками".

В XVIII в. шведский ученый Карл Линней, создавший классификацию животных и растений, которой мы до сих пор пользуемся, закончив свою работу, написал: "Бог прошел мимо меня, я видел Его в Его творениях". Основатель экспериментальной науки Фрэнсис Бэкон писал: "Лишь поверхностное знание уводит от Бога, глубокое познание, напротив, опять к Нему возвращает".

Несколько лет назад в Москве вышла книга "Диалоги". Там, в частности, помещена статья физика Чарлза Таунса, одного из создателей лазеров, нашего современника. Статья эта называется "Единство науки и религии".

Как наука постигает материальную часть мира, так вера познает его духовную основу. Но и та и другая теснейшим образом связаны между собой потому что и та и другая познают в конце концов Творца и Тайну. Удивительно, что человек способен ощутить Творца просто интуитивно. На самом деле наше глубинное интуитивное познание - это и есть тот орган, который может постичь "Отца всяческих".

Когда человек смотрит на жизнь не поверхностно, когда он не скользит по вещам, когда он задумывается над чудом атома, клетки, расцветающего цветка, сложностью собственного устройства, то чем больше он проникает в это, тем сильнее его бесконечное изумление.

Вселенная - гигантский организм. Любая вещь, созданная человеком, требует усилий, искусства, таланта и разума. Но насколько велик и необъятен должен быть тот разум и тот гений, который стоит за всей Вселенной! К нему подводит нас все то, что нам известно о мироздании.

Разумеется, я не буду останавливаться на примитивных аргументах, которые вытаскивали из пыльных ящиков лет тридцать назад, когда я еще только начинал служить. Я помню, тогда был плакат с изображением спутников. И там была забавная надпись от лица спутников, что они всю Вселенную обошли нигде Бога не нашли. Конечно, вызывало сомнение само это утверждение, что они обошли всю Вселенную. Надо иметь некоторое представление о том, что такое Вселенная, чтобы понимать, насколько такое утверждение бессмысленно.

В связи с этим вспоминается притча, написанная Солоухиным о том, как один карась решил выяснить, что происходит "по ту сторону". Выпрыгнув из воды на несколько сантиметров, он плюхнулся обратно и заявил: "Ну, там никакой жизни нет, конечно, там вообще жить нельзя". Так вот, человек поднимается над своей планетой не больше, чем этот карась - над своей.

Но в пространстве Божественное начало вообще искать нельзя. Бог не находится ни тут, ни там. Он здесь или всюду, Он пронизывает все. И когда человек постигает Его, он постигает не вещь, которую можно сфотографировать или измерить, - он открывает Его своим внутренним взором. В свое время было принято говорить, что эта вера, которую мы называем религиозной, уводит человека от жизни. Между тем только она и наполняет смыслом нашу жизнь. Значит, для чего-то мы созданы, значит, для чего-то создана Земля, для чего-то создана вся природа, к какой-то цели Высший разум ведет и человека, и жизнь. И тогда Он дает нам вдохновение, тогда мы не просто пузыри, которые лопаются на поверхности кипящей жидкости, а каждый из нас является образом и подобием Творца.

О Боге Символ веры говорит как об Отце и Творце неба и земли. Что это значит? Понятие отец подчеркивает, что это не безличная стихия вроде той, которую изобразил Карел Чапек в романе "Фабрика Абсолюта". Там, в этом фантастическом романе, герои выделили из материи некий сверхъестественный элемент. Нет, это не стихия, Отец - это личностное начало. Потому и человек - личность, что он отображает в себе высшее личностное начало Божие - Творца неба и земли.

Что такое небо и земля? Это очень древнее обозначение Вселенной. Еще за шесть тысяч лет до нас древние шумеры называли Вселенную Ан-ки, что значит "небо и земля" - два полюса бытия. Так же и Библия начинает свое повествование словами "В начале сотворил Бог небо и землю", то есть все основные параметры Вселенной.

И еще два параметра указываются в Символе: Видимым же всем и невидимым. Он - Творец всего видимого и невидимого. Эти слова приводят нас к идее двойственности всего мироздания, двойственности нашей природы. И человек, который является микрокосмосом, то есть маленькой вселенной, соединяет в себе все. В наших тканях, в наших костях живут минералы. В каждой клетке нашего организма заложены те же принципы, что и в клетке любого растения. В нашей физиологии заложено все то, что есть в физиологии высших животных. Но, кроме этого, у нас есть еще и невидимое начало, то самое начало, которое мы называем духом. Душа, если говорить строго, является связующим звеном между духом и телом.

Дух отличается прежде всего творчеством. Только дух творит. В животном мире творчества нет. Поэтому человек похож на Бога. Дух познает нравственные ценности, выбирает между добром и злом. Дух свободен, потенциально свободен - поэтому человек несет ответственность за свои поступки. Дух не материален, он не имеет цвета, формы, веса, не занимает пространства, поэтому он и неразрушим. Почему разрушима материя? Потому что она из чего-то создана: из молекул, атомов, элементарных частиц, которые двигаются в пространстве. Что такое движение? Это изменение местонахождения в пространстве. Творчество, сознание, любовь не находятся в пространстве, поэтому материальное движение им недоступно, и разрушение тоже.

Душа человека внутренне обогащается, она может расти, но рост ее не материальный. Растет дерево, растет организм. Растет и дух - но совсем по-другому. Все свойства духа суть динамические величины. Я подчеркиваю, динамические величины, то есть они могут увеличиваться и уменьшаться. Можно закопать талант в землю, можно его развить; можно учиться любить, а можно подавить в себе это стремление, и т. д. То есть не надо думать, что этот дар нам дается в готовом виде, что он появляется, как Афина из головы Зевса, и больше ничего не надо добавлять. Нет, вся человеческая жизнь является развитием духовных свойств. Библия называет эти свойства образом и подобием Творца.

Человек является образом и подобием природы, я уже говорил об этом. А как творец, как познающий добро и зло, как мыслящий, охватывающий всю Вселенную, он - подобие своего Создателя. В этом отношении он бесконечно возвышается над всем. Блез Паскаль, знаменитый физик и философ, писал, что человек - былинка, тростинка, что ничего не стоит уничтожить его, малой капли достаточно, чтобы его убить. Но если вся Вселенная обрушится на него, он будет выше ее, потому что она обрушится на него бессмысленно, бездумно. Только он один будет понимать, что он погибает.

Человек явился в последний миг истории мира. Для нас остается тайной, создан ли он только на Земле или и в других мирах. Практически сегодня мы говорим пока только о нашем, земном человечестве. Могут быть два варианта: либо Бог заселил Вселенную другими человечествами, либо наше человечество является эпицентром, откуда со временем пойдет разумное заселение всей Вселенной. Но важно другое, то, что мир, согласно Библии, согласно Священному Писанию, - это не готовая вещь, а некая заданность, призвание человека. И когда человек изменяет своему призванию, он начинает разрушать мир. Вместо того чтобы его преобразить, одухотворить, он его загаживает. Вместо того чтобы развивать способности духовного познания, он тупеет. Вместо того чтобы углублять братство и любовь, он звереет. И это в конце концов приводит к тяжким последствиям.

Не надо думать, что Божественное наказание есть наказание уголовное. Часто меня спрашивают, почему говорят: "Бог наказал" и прочее. Нет, Бог не уголовная инстанция. Но Он создал определенный нравственный миропорядок, и в этом нравственном миропорядке посеянное зло в конце концов оборачивается против того, кто его посеял. Человек несет ответственность за то, что он создал, причем эта ответственность связана

с глубокой солидарностью людей. Люди связаны между собой, и когда мы творим зло, то это не наше личное дело - это всегда распространяется вокруг.

Таким образом, первый пункт Символа веры касается главного пункта любой религии. То, о чем я сейчас говорил, является догматом и ислама, и иудаизма. И даже язычники, которые почитают Божество в отдельных явлениях природы, все-таки знают, что за отдельными явлениями сокрыта Высшая реальность. Поэтому первый пункт Символа веры вводит нас только в преддверие христианского вероучения. Пока это еще религия в самом широком смысле этого слова. Является ли это отвлеченной теорией, метафизикой, богословием, философией? Нет, и богословие, и философия лишь осмысливают ее.

На самом деле для каждого человека существует возможность глубочайшей таинственной личной встречи с Высшей реальностью. Человек может и должен всегда искать к ней путь. У нас никогда не будет полноты жизни или того, что мы называем счастьем, если мы будем отрезаны от этой реальности. Мы никогда не будем по-настоящему счастливы, если будем подменять ее идолами: рано или поздно идол упадет и мы увидим, что он бессилен и бесславен.

В течение ста тысяч лет, с того момента, когда человечество осознало себя, оно всегда было устремлено к Небу, всегда искало Бога. Как говорит нам Библия, Бог создал человека, и человек Его ищет - а на самом деле Он не далек от каждого из нас. Так сказано в 17-й главе книги Деяний апостолов. История человеческого духа и культуры - это история богоискания. И только на отдельных отрезках истории как бы вспыхивало черное пламя бездуховности попытка отказаться от стремления к Вечности. Таковы были попытки материализма в Древней Индии, Древнем Китае, Древней Греции и в нашем столетии. Но это аномалии духовного развития. Нормальное духовное развитие всегда проходило под знаком веры, под знаком того, что мы называем религией.

Слово "*религия*" происходит от латинского *religare* - связывать. Мы отдельные люди, и есть тайна, которая нас связывает друг с другом, связывает нас с Высшим, связывает нас с целью бытия и каждому в отдельности придает непреходящий смысл. Мы больше не песчинки, мы больше не мусор и не осенние листья, которые падают на землю. Каждый из нас бесконечно драгоценен, как жемчужина, извлеченная из волн. Каждая душа - это жемчужина. Все зависит от того, как она обработана. А обработка - это и есть духовная жизнь, духовное усилие.

Таков первый пункт Символа веры. Дальше мы будем двигаться по основным темам Символа. Разумеется, я не могу охватить эту неисчерпаемую проблему во всей полноте. На некоторые вопросы я попытаюсь ответить позже. А сейчас я благодарю вас всех. Я был очень рад, что вы собрались здесь, чтобы услышать древнее и вечно юное слово Церкви - тот Никео-Царьградский Символ, на котором стояло христианство в течение столетий и будет стоять неизменно, все время открывая в нем новые и новые глубины, все время постигая его, ибо здесь - путь, не имеющий конца, путь в бесконечность. Это открытая модель, модель полета и путешествия к свету. *(продолжение следует)*

VOYAGE A SAINT-PETERSBOURG

DU CHŒUR DE LA CATHÉDRALE SAINT-ALEXANDRE-NEVSKY

Avec la bénédiction de Son Eminence notre Archevêque Gabriel, le chœur de la Cathédrale s'est rendu à Saint-Petersbourg du 8 au 13 juillet, invité par l'Académie de Musique Orthodoxe, dans le cadre d'un festival dirigé par Anatoly Grindenko, spécialiste du chant neumatique (*znamenny rospev*) et de la polyphonie médiévale. Notre chœur a eu l'insigne honneur de donner un concert complet dans la salle de la Cour Impériale (*pridvornoj pevtcheskoi Kapella*). Pour chacun d'entre nous, ce concert a suscité une vive émotion, non seulement en raison du prestige que confère ce lieu, mais aussi grâce à l'écoute et l'enthousiasme exceptionnels que nous a manifestés le public.

Nous avons pris aussi la mesure de l'événement historique de ce concert pour notre cathédrale, sachant les liens historiques et spirituels qui la lie à notre saint patron le grand prince Alexandre-de-la-Néva dont les reliques reposent dans la Laure de la ville impériale.

Notre séjour a été ponctué par des répétitions quotidiennes (*masters-classes*) dirigées par des chefs de chœur d'une grande compétence en vu d'un concert donné à la Philharmonie de Saint-Petersbourg le jour des saints apôtres Pierre et Paul (12 juillet). Environ 150 choristes ont pris part à cette représentation où fut chantée dans sa forme intégrale la Liturgie de saint Jean Chrysostome sur les motifs anciens à l'unisson (*znamenny rospev*) ou en utilisant la polyphonie de l'époque médiévale. A l'origine, ce projet devait aboutir à une célébration solennelle de la Divine Liturgie à la cathédrale Saint-Isaac le jour des saints Apôtres mais, la chose n'ayant pas pu se réaliser, elle fut convertie en un concert spirituel accompagné des commentaires du diacre et théologien Andrei Kouraev devant un parterre d'un millier de personnes.

Notre chœur a pu appréhender tout un pan de la tradition liturgique russe qui nous était mal connue et peu accessible, je veux parler du caractère particulier de la monodie ancienne et la manière de l'interpréter.

Ce n'est pas sans une certaine tristesse que nous avons quitté Saint-Petersbourg, pénétrés du sentiment d'y avoir trop peu séjourné, tant les expériences éprouvées ont été riches d'enseignement et profitables à tous égards.

Nous avons eu peu de temps pour nous rendre sur les lieux saints qui abondent dans la ville de Pierre. Néanmoins nous avons pu nous recueillir devant les reliques de saint Alexandre Nevsky, celles de saint Jean de Cronstadt et de la bienheureuse Xénia dont la présence sanctifiante se répand non seulement sur les Pétersbourgeois mais sur le peuple russe dans son ensemble ainsi que, nous le croyons, sur tous les chrétiens orthodoxes qui les invoquent

avec ferveur.

Nous demandons à Dieu que, par leur intercession, nous puissions continuer ici à Paris notre service liturgique avec zèle et un saint enthousiasme.

Enfin, nous ne pouvons pas ne pas évoquer le rencontre avec notre ami Alexis Konovaloff qui, par sa personnalité toujours avenante, a embaumé notre séjour. Le lecteur Alexis a chanté dans le chœur et servi notre cathédrale pendant plusieurs années avant de se marier et de s'installer à Saint-Petersbourg. Par la volonté de Dieu, une petite Xénia lui est née lors de notre séjour. Nous nous réjouissons de tout cœur avec lui et souhaitons à toute sa petite famille de belles et nombreuses années. « *Mnogoya leta !* »

Protodiacre Alexandre Kedroff

Окончание учебного года в Русской Школе.

30 июня сего года состоялся молебен и торжественный акт по случаю окончания учебного года в Церковно-Приходской Русской Школе.

Молебен возглавил протоиерей Анатолий Ракович в сослужении преподавателей школы из духовенства. Учителя и ученики вместе составили огромный хор, который сопровождал молебное пение.

После окончания молебна в саду около собора состоялся торжественный акт с вручением аттестатов ученикам. Директор школы Елизавета Сергеевна Оболенская

обратилась к преподавателям, ученикам и родителям со словами благодарности и поздравила всех с окончанием 2009-2010 учебного года. После вручения аттестатов учащиеся школы подарили присутствующим концертное выступление. Самые

маленькие ученики (Детский сад) весело и задорно поблагодарили учителей школы исполнив «Многая Лета»! Дети постарше подготовили концертную программу под названием «Из прекрасной духовной поэзии». Были прочитаны стихотворения выдающихся русских поэтов: А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Б.Пастернака, Н.А.Заболоцкого, К.Д.Бальмонта и др. В конце выступления Иван и Александра

Кедровы исполнили церковное песнопение «Богородице Дево, радуйся» древнего монастырского распева.

Золотыми, серебряными и бронзовыми медалями были отмечены победители школьного шахматного турнира.

В приходском зале была устроена выставка работ учащихся: стенды с рисунками, вышивки, элементы русского костюма, мягкие игрушки и изделия с декоративным выжиганием по дереву.

Завершился радостный день традиционным мороженым для учащихся.

Подготовила Зоя Свинарёва

Благодарим Николая Филатова за предоставленные фотографии для данной статьи.

**РУССКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА
ПРИ СОБОРЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**

В Русской Школе при нашем храме квалифицированными педагогами преподаются следующие дисциплины: русский язык и литература, история и география России, Закон Божий.

Для учеников предвиден особый подготовительный курс к выпускным экзаменам по русскому языку во французской школе.

**При школе действуют кружки рукоделия и шахмат.
Ежегодно на Рождество устраиваются спектакли на русском языке, в которых принимают участие все воспитанники школы.
В школу принимаются дети от 4-х до 18 лет.**

29 сентября 2010 г. в 14ч. молебен и начало нового учебного 2010-2011 года.

За справками обращаться по телефону: 01.45.45.13.54.

Панихида по Великой Княгине Леониде Георгиевне.

23 мая сего года, в День Святой Троицы, Великая Княгиня Леонида Георгиевна причастившись Святых Христовых Таин отошла ко Господу.

Она родилась в Российской Империи вскоре после начала I Мировой войны, ставшей прологом к еще более страшной братоубийственной революции и Гражданской войне. С детских лет ей довелось разделить с согражданами страдания и невероятные лишения, видеть насильственную смерть и горе, пройти через первую эмиграцию, вернуться на Родину, испытать страх и боль за преследуемых и уничтожаемых родных и друзей и вновь удалиться в вынужденное изгнание.

Но во всех страшных, иногда невыносимых обстоятельствах Великая Княгиня Леонида Георгиевна умела дарить радость окружающим, поддерживать их в трудную минуту, прощать и просить прощения, сохраняла Веру, Надежду и Любовь. Панихида в преддверии 40-го дня с момента кончины Великой Княгини Леониды Георгиевны была совершена 28 июня протоиереем Евгением Чапуком в Свято-Александро-Невском кафедральном соборе Парижа при молитвенном участии Главы Российского Императорского Дома Великой Княгини Марии Владимировны и Великого Князя Георгия Михайловича, а также их близких и друзей.

Господь да упокоит рабу Свою в селениях праведных !

Obsèques de Georges Bortoli, ancien président de l'association de la presse diplomatique et ancien éditorialiste à la direction de l'information de France 2.

Né à Casablanca le 28 juin 1923, Georges Bortoli est décédé le 13 juillet dernier à l'âge de 87 ans. S'il avait commencé sa carrière à Tunis, en se consacrant notamment aux problèmes de l'Afrique du Nord et du Tiers Monde, c'est dans la fin des années 50 qu'il se tourne enfin vers la télévision.

Il devient alors l'un des présentateurs du journal télévisé de la RTF et ensuite d'Antenne 2 à Paris.

Depuis les années 60, Georges Bortoli, spécialiste de l'Union Soviétique, était également l'un des correspondants de l'ORTF à Moscou et ce, pendant plusieurs années. Éditorialiste des relations internationales, il était aussi devenu un paroissien de l'église russe de Meudon, ville où il est décédé.

Nous garderons de lui le souvenir d'un homme rigoureux et attentif qui au cours d'une carrière professionnelle exemplaire notamment comme correspondant à Moscou a toujours voulu et su mettre sa profonde connaissance des relations internationales au service du public.

Les obsèques ont été célébrées le lundi 19 juillet 2010 à la cathédrale St. Alexandre Nevsky de Paris, par le Protopresbytre Boris Bobrinsky et il a été ensuite inhumé à Bussy en Othe.

Que le Seigneur accorde le repos à l'âme de Son serviteur Georges !

Offrandes à l'église.

Parmi les traditions orthodoxes, il y en a une très belle, celle d'apporter des dons à la paroisse, pour les besoins de l'église :

- De l'huile pour les veilles.
- Du vin doux sucré pour la Sainte Communion.
- De la farine et de la levure de boulanger pour fabriquer les prophanes.
- Du papier sopalin pour envelopper les prophanes (l'on pourrait confectionner des petits sacs à prophanes ou en acheter à la petite boutique).
- Des fleurs pour orner les icônes, il est d'usage d'exprimer et de remercier nos demandes à l'église en apportant des fleurs (Les Dames de la paroisse (Sestrichestvo) ont une cagnotte avec l'argent donné par les paroissiens pour l'achat de fleurs pour les grandes fêtes).
- Puis ce qui vous fait plaisir, qui sera ensuite distribué aux prêtres et aux personnes qui bénévolement s'occupent de l'église en venant aider au nettoyage.

Une Dame s'est proposée pour faire quelques travaux de couture pour rafraîchir les ornements du clergé et de l'église pendant ses jours de congés.

Nous *remercions* beaucoup tous ceux qui apportent déjà des dons à l'église (sopalin, huile, vin...).

*Les Dames de la Cathédrale Saint Alexandre Nevsky.
Сестричество Свято – Александра Невского Собора.*

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ даты указаны по-новому (и старому) стилям

	Нс (сс)	СЕНТЯБРЬ	
Четв.	02 (20)	Св. пророка Самуила. Божественная Литургия	10 ч.00
Субб.	04 (22)	Всенощное Бдение	18 ч.00
Воскр.	05 (23)	НЕДЕЛЯ 15-ая по Пятидесятнице. Отдание Успения. Божественная Литургия	10 ч.00
Среда	08 (26)	Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Мчч. Адриана и Наталии. Божественная Литургия	10 ч.00
Пятн.	10 (28)	Всенощное Бдение (Канун усекновения главы Иоанна Крестителя).	
Субб.	11 (29)	УСЕКНОВЕНИЕ ЧЕСТНОЙ ГЛАВЫ СЛАВНОГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ИОАННА. Божественная Литургия	10 ч.00
		Всенощное Бдение	18 ч.00
Воскр.	12 (30)	НЕДЕЛЯ 16-ая по Пятидесятнице. ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВ. БЛГВ. ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. Божественная Литургия	10 ч.00
		СЕНТЯБРЬ	
Втор.	14 (01)	Церковное новолетие (начало индикта). Божественная Литургия	10 ч.00
Субб.	18 (05)	Св. прор. Захария, отца св. Иоанна Крестителя и св. прав. Елисаветы.	

		Божественная Литургия	10 ч.00
		Всенощное Бдение	18 ч.00
Воскр.	19 (06)	НЕДЕЛЯ 17-ая по Пятидесятнице. Божественная Литургия	10 ч.00
Пон.	20 (07)	Всенощное Бдение (канун Рождества Пресвятой Богородицы).	18 ч.00
Втор.	21 (08)	РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. Божественная Литургия	10 ч.00
Субб.	25 (12)	Отдание Рождества Пресв. Богородицы. Божественная Литургия	10 ч.00
		Всенощное Бдение	18 ч.00
Воскр.	26 (13)	НЕДЕЛЯ 18-ая по Пятидесятнице. Предпразднство Воздвижения. Память Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме. Божественная Литургия	10 ч.00
		Всенощное Бдение (Канун Воздвижения)	18 ч.00
Пон.	27 (14)	ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ. Божественная Литургия	10 ч.00
Четв.	30 (17)	Св. мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Божественная Литургия	10 ч.00
	Нс (сс)	ОКТЯБРЬ	
Субб.	02 (19)	Всенощное Бдение	18 ч.00
Воскр.	03 (20)	НЕДЕЛЯ 19-ая по Пятидесятнице. Неделя по Воздвижению. Божественная Литургия	10 ч.00
Пон.	04 (21)	Отдание Воздвижения. Божественная Литургия	10 ч.00
Среда	06 (24)	Зачатие св. прор. Иоанна Предтечи Божественная Литургия	10 ч.00
Пятн.	08 (25)	Прп. Сергия, игумена Радонежского Чудотворца. Божественная Литургия	10 ч.00
Субб.	09 (26)	Преставление Св. ап. и ев. Иоанна Богослова. Божественная Литургия	10 ч.00
		Всенощное Бдение	18 ч.00
Воскр.	10 (27)	НЕДЕЛЯ 20-ая по Пятидесятнице Божественная Литургия	10 ч.00
Пон.	11 (28)	Прп. Харитона исповедника. Божественная Литургия	10 ч.00
Среда	13 (30)	Канун Покрова Пресв. Богородицы. Всенощное Бдение	18 ч.00
	Нс (сс)	ОКТЯБРЬ	
Четв.	14 (01)	Покров Пресвятой Богородицы. Божественная Литургия	10 ч.00

Субб.	16 (03)	Всенощное Бдение	18 ч.00
Воскр.	17 (04)	НЕЖЕДЯ 21-ого по Пятидесятнице. Божественная Литургия	10 ч.00
Пон.	18 (05)	Свтт. Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, Московск. Чуд. Божественная Литургия	10 ч.00
Субб.	23 (10)	Прп. Амвросия Оптинского. Божественная Литургия	10 ч.00
		Всенощное Бдение	18 ч.00
Воскр.	24 (11)	НЕДЕЛЯ 22-ая по Пятидесятнице. Свв. Отцев 7-го Вселенского Собора. Божественная Литургия	10 ч.00
Втор.	26 (13)	Иконы Пресв. Богородицы Иверской. Божественная Литургия	10 ч.00
Четв.	28 (15)	Прп. Евфимия Нового, Солунского, Прпмч. Лукиана. Божественная Литургия	10 ч.00
Субб.	30 (17)	Всенощное Бдение	18 ч.00
Воскр.	31 (18)	НЕДЕЛЯ 23-ого по Пятидесятнице. Св. ап. и ев. Луки. Божественная Литургия	10 ч.00

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ :

Организация Российских Юных Разведчиков

Дорогие друзья,

С 1909г. организация начала воспитывать детей в православном и скаутском духе в Павловске под Санкт-Петербургом. Нам удалось сохранить за границей первоначальный дух. Сегодня наши лагеря вновь появились в России, дружины и отряды организуют походы от Карелии до Камчатки. Проводится активная работа: летние и зимние лагеря, благотворительные сборы, торжественные мероприятия.

Мы всегда стараемся остаться верны своему девизу :
«Всегда готов ! За Россию !»

Справки и запись :

Святослав Малько, Носорог

sviatoslav.malko@sciences-po.org

Моб : 06-82-31-83-24

